

Диалект села Старошведское: обзор морфологии

Общие сведения о селе и диалекте

§ 1. Село Старошведское Бериславского района Херсонской области (в XIX в. – Старошведская волость Херсонского уезда Херсонской губернии) было основано в 1782 г. на берегу Днепра¹ переселенцами с о. Дагё в Балтийском море (шв. *Dağö*; эстонское название – *Niiumaa*). В то время остров входил в состав Российской империи; сейчас он принадлежит Эстонии. Родным языком основателей села был не литературный шведский того времени, а диалект о. Дагё, который является одним из шведских диалектов Эстонии. Таким образом, диалект Старошведского восходит к диалекту о. Дагё. В XVIII в. Новороссийский край был малонаселен, и правительство Екатерины II предпринимало усилия к его заселению, в том числе иностранцами. Переселение шведов с Дагё было частью процесса колонизации Новороссийского края. По русским источникам, число переселенцев составляло 966 человек, число добравшихся до места поселения – 880². Перед революцией шведов в селе было 718 человек³. О Старошведском в Швеции написано довольно много – от журналистских репортажей до научно-популярных книг; в село организуются разного рода поездки, активно действует общество потомков украинских шведов, которые эмигрировали в Швецию в 1929 г. В 2008 г. в селе был с визитом король Швеции. Следует, однако, отметить, что село до сих пор расположено в сравнительно труднодоступном месте⁴.

В 2004 г. Седертернский университет (*Södertörn University College*, Швеция) организовал научный проект «Старошведское: шведская колония на Украине». В его рамках в 2004 г. состоялась первая поездка автора данной статьи в Старошведское⁵. В отличие от истории села

о диалекте ничего к тому времени не было известно: сохраняется ли он, что собой представляет, кто на нем говорит? Никаких систематических исследований диалекта не проводилось с первых лет XX в. вплоть до начала нашей работы в 2004 г.; соответственно, в лингвистической литературе (как российской, так и зарубежной, в том числе шведской) на тот момент не было никаких сведений о современном диалекте села. В результате первой экспедиции стало ясно, что диалект сохранился как целостная языковая система и что его обнаружение является крупным лингвистическим открытием. Перед нами стоит задача подробного описания диалекта. В этой связи первоочередной целью является сбор, классификация и введение в научный оборот фактического материала по синхронному состоянию диалекта – фонетика, морфология, словарь, тексты⁶.

Поскольку современное состояние диалекта не описано в лингвистической литературе, единственным источником синхронного фактического материала стали устные интервью с носителями. В ходе экспедиции 2005 г. были проведены интервью со всеми носителями диалекта с целью выбрать информантов. Основным критерием была, естественно, степень устойчивости словоизменения и сохранности словаря. Для носителей данного диалекта эта степень зависит от того, насколько значительной была его роль в повседневном общении в детстве. В основе проведенных нами исследований лежат интервью с Лидией Андреевной Утас, Анной Семеновной Лютко и Мелиттой Фридриховной Прасоловой, чьи родители (и отцы, и матери) были шведами и диалект был для них родным языком, т.е. являлся для них основным языком в детстве и юности. В настоящее время вариант диалекта этих носителей отличается наибольшей устойчивостью системы словоизменения и сохранностью лексики. Большинство словоформ было неоднократно названо в разных интервью как минимум двумя носителями. Все формы неоднократно повторяются и проверяются в последующих интервью; почти все интервью записаны цифровым диктофоном и хранятся в виде электронного аудиоархива. Если та или иная форма записана предшествующими исследователями или засвидетельствована в родственных диалектах, но не названа в интервью, она не включается в материал современного диалекта и не учитывается при описании синхронной морфологии.

В целом Старошведское представляет исключительный интерес прежде всего благодаря сохранению шведского диалекта. Имеющиеся на сегодняшний день результаты его изучения поразительны и,

не побоимся сказать, сенсационны: заново открыт живой скандинавский диалект (в Херсонских степях), изучение которого – мы надеемся – должно внести вклад не только в скандинавское, но и в общее языкознание. В данной статье впервые дается обзор морфологии диалекта, также впервые приводятся развернутые образцы речи современных носителей диалекта (в приложении). Более подробная публикация собранного фактического материала о каждой из частей речи, включающая контексты употребления слова, параллели из родственных диалектов и сравнительно-исторические комментарии, является делом ближайшего будущего.

§ 2. Фонетические значения букв, используемых нами для записи современного диалекта⁷: *a* [a], *ā* [a:], *e* [e], *ē* [e:^h, e:], *i* [i], *ī* [i:], *o* [o], *ō* [o:], *u* [u], *ū* [u:], *ā* [ɛ], *ā̄* [ɛ:], *ō* [œ], *ō̄* [œ:], *ü* [e], *ū̄* [u:], *äi* [ɛ:^hi, ɛi], *öü* [œ:^hu, œy]. Согласные: *b* [b], *d* [d], *ḍ* [ḍ], *f* [f], *g* [g], *h* [h], *j* [j], *k* [k], *l* [l], *l̥* [t], *m* [m], *n* [n] ([ŋ] перед *k*), *ṅ* [ŋ], *ṅ̄* [ŋ:], *p* [p], *r* [r], *s* [s], *š* [ʃ], *t* [t], *t̥* [t̥], *v* [v], *x* [x], *z* [z], *z̄* [z:]. Согласные *p*, *t*, *k* являются неаспирированными; *ḍ*, *t̥*, *ṅ* – постальвеолярные *d*, *t*, *n* (как в шведском). Сочетания *dj*, *gj*, *nj*, *sj*, *tj* обозначают соответствующие палатализованные согласные (т. е. [dʲ] и т. д., а не [d + j]), *skj*, *stj* обозначают [ski, sti]. Долгота согласных внутри морфем обозначается удвоением. Если долгий согласный находится перед другим согласным внутри морфемы, его долгота не обозначается, например *varmār* [-r:m-] ‘теплый’. На стыке морфем долгота обозначается, например *tumm-t* – форма среднего рода от *tumm-är* ‘пустой’. Дефис используется в следующих случаях: при разделении элементов композитов; при отделении энклитических форм местоимений *han* ‘он’ (-en, -n), *hon* ‘она’ (-on), *he* ‘оно’ (-e); на стыке слов при возникновении постальвеолярных согласных (*plukka-ḍom* < *plukkar dom*). Знак «/» разделяет фонетические варианты, «//» – морфологические.

Имя существительное

§ 3. Имя существительное в диалекте имеет категории рода (мужской, женский, средний), числа, определенности, падежа (общий и родительный). Грамматические категории существительных, а также фонетические процессы, определившие специфику морфологической системы

существительного, подробно рассмотрены нами ранее⁸. В интервью, записанных к настоящему времени, названо свыше 1000 существительных (не считая композиты), из них около 480 – мужского рода, 360 – женского, 240 – среднего.

Словоизменение существительных

§ 4. Парадигма существительного в диалекте включает в себя следующие формы: 1) неопределенное ед. ч. (которое в исконных словах всегда имеет нулевое окончание); 2) определенное ед. ч.; 3) неопределенное мн. ч.; 4) определенное мн. ч. Формами, на основании которых осуществляется словоизменительная классификация, являются определенное ед. ч. и неопределенное мн. ч.

Ниже мы даем классификацию типов словоизменения существительных и перечисляем бо́льшую часть существительных, относящихся к каждому из типов. Другая часть примеров (не дублирующих приведенные ниже) опубликована нами ранее⁹.

§ 5. Морфонологические типы существительных мужского рода и характерные для них окончания приведены в таблице:

Тип	Опр. ед.ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.	Примеры
1a	-en	-ar	-a// -ana	<i>fisk, fisk-en, fisk-ar, fisk-a// -ana</i> ‘рыба’
1b	-n			<i>kvüst, kvüst-n, kvüst-ar, kvüst-a// -ana</i> ‘ветка’
1c	-ʔ			<i>stül, stün, stül-ar, stül-a// -ana</i> ‘стул’ <i>liköl/likäl, likän/liken, likl-ar, likl-a// -ana</i> ‘ключ’
1d	-Ø			<i>bjün, bjün, bjün-ar, bjün-a// -ana</i> ‘медведь’ <i>käven, käven, kävn-ar, kävn-a// -ana</i> ‘арбуз’
1e	-en	-j-ar	-j-a// -j-ana	<i>säkk, säkk-en, säkk-j-ar, säkk-j-a// -j-ana</i> ‘мешок’
2a	-en/-n/-Ø	-är// -ar	-e// -ena// -a// -ana	<i>svänsk, svänsk-en, svänsk-är// -ar, svänsk-e// -a// -ana</i> ‘швед’

2b	-n	-är// -Ø	-e// -ena// -na	<i>bokar, bokan, bokar-är, bokar-e//bokana</i> ‘пекарь’, <i>biggjar, biggjan, biggjar//biggjar-är, biggjar-e// -ena</i> ‘строитель’
3a	-n	-r	-na	<i>stoka, stoka-n, stoka-r, stoka-na</i> ‘палка’
3b	-an	-ar	-ana// -a	<i>ēnd, ēnd-an, ēnd-ar, ēnd-a// -ana</i> ‘конец’
4	-n/-Ø	-är с умлау- тутом	-re/-e с умлаутом	<i>füt, füt-n, fēt-är, fēt-re</i> ‘нога’

§ 6. К существительным типа *m. 1a*, встретившимся в проведенных к настоящему времени интервью, относятся: *bark* ‘кора’, *barm* ‘пазуха’, *bī* ‘село’ (мн. ч. *bīär // bīär // bīnar*, опр. мн. ч. *bīa(na)*), *blumm* ‘цветы, цвет’ (например, *hümmöl-blummen* ‘цвет хмеля’, собирательное существительное), *boll* ‘мяч’, *borr* ‘репей’, *bre-stump* ‘горбушка’, *brüsk* ‘хрящ’ (также п., п. 24), *-bukk* (в *för-bukk* ‘баран’, *gäit-bukk* ‘козел’, *hūr-bukk* ‘развратник’, *sög-bukk* ‘козлы’), *bumm* ‘засов’ (также *bummö!* *m. 1c*), *büll* ‘булочка’, *büsk* ‘куст’, *būk* ‘живот’, *fūluṅ* ‘птенец’, *dagg* ‘роса’ (только ед. ч.), *damm* ‘плотина’, *dē* ‘смерть; покойник’, *dill* ‘укроп’ (только ед. ч.), *disk* ‘миска’, *drēm* ‘сон’, *däil* ‘часть’, *dūk* ‘платок’, *famm* ‘охапка, руки’, *fäil* ‘ошибка’, *göük* ‘кукушка’, *gürk* ‘огурец’ (< шв. *gurka*), *hałm* ‘солома’ (только ед. ч.), *hank* ‘вешалка’, *hūr* ‘куча’, *kałk* ‘известь’ (только ед. ч.), *kałv* ‘теленоч’, *kamm* ‘расческа’, *karm* ‘спинка кровати’, *kłomp* ‘бесформенный кусок’, *knapp* ‘пуговица’, *knē-svīg* ‘коленный сустав’, *knīv* ‘нож’, *knupp* ‘почка у растения’, *kolb* ‘кукурузный початок’ (< нем. *Kolben m.*), *kópek* ‘копейка’ (< рус.; заимствовано в форме род. п. мн. ч. *koneek*), *kork* ‘каблук’, *korv* ‘колбаса’, *kō* ‘древесная смола’ (только ед. ч.; опр. ед. ч. *kōn/kōen*), *krük* ‘крюк’, *krupp* ‘тело’, *kupp* ‘горшок’, *kvit-löük/kvitt-l[ø]k/kvüt-lek* ‘чеснок’, *lapp* ‘лоскут’, *lukk* ‘паук’, *läpp* ‘губа’, *lügg* ‘челка’, *makk* ‘червяк; жук’, *mōg* ‘зять’, *munk* ‘монах’, *näbb* ‘клюв’, *orm* ‘змея’, *pa[ŋ]-kuk* ‘блин’, *patṭuṅ* ‘утенок’, *pigg* ‘колючка’, *pligg* ‘колышек; клин’, *prikk* ‘стрелка часов; щепка’, *pränik* ‘печенье’ (< эст. *pränik*), *päṅṅ-puṅ* ‘кошелек’, *pältik* ‘туалет’ (< эст. *peldik*), *pülk* ‘колышек’ (< эст. *pulk*), *rapp* ‘удар’, *riṅṅ* ‘кольцо’, *rukk* ‘прялка’, *rumm* ‘икра у рыб’, *räik* ‘дым’ (только ед. ч.), *rāv* ‘лис’¹⁰, *sirōp* ‘варенье’ (только ед. ч.), *skall* ‘череп’, *skamm* ‘стыд’ (только ед. ч.), *skē* ‘постол’ (обувь, которую носили в грязь), *skokk* ‘стадо’, *skorōp* ‘карп’

(< укр. *кóрон?*), *skorv* ‘чесотка’ (только ед. ч.), *skrū* ‘шуруп’, *skū* ‘лес’, *skū* ‘ботинок’, *snjū/snjū* ‘снег’ (только ед. ч.), *spark* ‘финские сани’, *spikk* ‘гвоздь’, *stamm* ‘ствол’, *stīg* ‘тропинка’, *stjōlk* ‘стебель’, *strozak/strōzak/štrōzak* ‘матрас’ (< нем. *Strohsack*), *strunk* ‘кочан цветной капусты’, *stubb* ‘пень’ (также м. 3b), *stukk* ‘бревно’, *sukk* ‘чулок’, *svalm* ‘пар’ (только ед. ч.), *svämm* ‘сон’, *šarf* ‘шарф, шаль’ (< рус.), *sūp* ‘рюмка’, *tagg* ‘колючка’, *talg* ‘говяжий жир’ (только ед. ч.), *tapp* ‘затычка’, *tarm* ‘кишка’, *tilp* ‘капля’, *tō* ‘фитиль’, *tropp* ‘пробка’ (< эст. *tropp* < нем. *Pfropfen* м.), *trō* ‘проводака’ (опр. ед. ч. *trōen/trōn*), *trūlldūm* ‘колдовство’, *tūbak* ‘табак’ (только ед. ч.), *tupp* ‘коса’, *türk* ‘турок’, *tjū* ‘вор’, *varg* ‘волк’, *várnek* ‘вареник’ (< рус.), *vēg* ‘дорога’, *vōlok* ‘волок, рыболовная снасть’ (< рус.), *värk* ‘боль’ (только ед. ч.), *öü-blikk* ‘миг’, *ū-pall* ‘выступ на печи, куда ставили посуду’.

Существительные на *-ij*, относящиеся к этому подтипу: *aṛlij* ‘бедняк; сирота’, *huniij* ‘мед’ (только ед. ч.), *kiklij* ‘цыпленок’, *krimplij* ‘калека’, *kuniij* ‘король’, *māxlij* (только ед. ч.) ‘оспа’, *slāftij* ‘родственник’, *spāriij* ‘орел’, *tumlij* ‘большой палец’, *tāklij* ‘воробей’.

Существительные с суффиксом *-uj*: *bjūnuuj* ‘медвежонок’, *bonuj* ‘детеныш’, *fūluuj* ‘птенец’, *grīsuj* ‘поросенок’, *gāituuj* ‘козленок’, *hundauij* ‘шенок’, *paṭṭuij* ‘утенок’, *skrattuij* ‘чертенок; непослушный ребенок’, *tāklijnsuij* ‘воробьенок’, *varguij* ‘волчонок’.

§ 7. м. 1b: *blikst* ‘молния’, *blū-fräss* ‘нарыв’, *bolt* ‘болт’, *boṣṣ* ‘борщ’, *bōšt* ‘щетка’, *bōt/bōd* ‘лодка’, *brims/brins/brints* ‘овод’, *bäreṫis/bäreṫis* ‘разновидность жука’, *bäss* ‘баран’, *dans* ‘танец’, *fiṣ-štjätt/fis-stjätt* ‘сколопендра’, *foṣṣ* ‘быстрина в реке’, *frost* ‘мороз’ (только ед. ч.), *galt* ‘боров’, *gōd* ‘двор’, *grīs* ‘поросенок’, *grūd* ‘росток у картошки’ (также f.), *grādd* ‘сливки; сметана’ (только ед. ч.), *grāit* ‘каша’ (только ед. ч.), *grāns* ‘граница’, *hatt* ‘шляпа’, *hēvōl-läst* ‘рубанок’, *häst* ‘лошадь’, *ive-dāil* ‘лифчик’, *īs* ‘лед’ (только ед. ч.), *jäst* ‘дрожжи’ (только ед. ч.; также n.), *kadus/kaḍ[ɔ]s/kaṭūs* ‘фуражка’, *kant* ‘край’, *kļips* ‘гроздь’, *klots* ‘чурбан’, *-knops* в *fūt-knops* ‘лодыжка’; также в выражении *gäva knops* ‘избить, дать по шее’, *knjūt* ‘узел’, *krans* ‘веночек’, *krant* ‘кран’ (< рус. диал.), *kūtt* ‘шишка’ (на дереве), *kvast* ‘метла’, *kāft* ‘рожа; пасть’, *kūtt* ‘стержень нарыва’, *māt* ‘еда; ядро ореха’, *puṭt* ‘ворота’, *rost* ‘ржавчина’ (только ед. ч.; также n.), *saft* ‘сок’ (только ед. ч.), *skratt* ‘черт’, *spits* ‘шип, острие’, *štjätt* ‘хвост у птиц, рыб’, *svāit* ‘пот’ (только ед. ч.), *tass* ‘чашка’ (< нем. *Tasse* f.), *tass* ‘лапа’, *tratt* ‘воронка’ (для переливания), *tri-fūt* ‘подставка’

(на которую, например, ставили хлеб в печь), *trūt* ‘носик у сосуда’, *tups* ‘бант’, *uks* ‘бык’, *väks* ‘рост’ (только ед. ч.), *vād* ‘мир’, *äild* ‘костер; огонь’, *üdd* ‘острие иглы’.

§ 8. m. 1с: *mūr* ‘каменный забор’, *nāl* ‘ноготь’, *pōl* ‘шест, колышек’, *smūr* ‘сопли’ (только ед. ч.), *spōl* ‘зеркало’, *tjūr* ‘бык’. Двусложные основы: *bugār* ‘тип плуга’ (< нем. *Bucker*)¹¹, *djävöl* ‘дьявол’ (опр. ед. ч. *djävāṅ*), *ējöl* ‘личинка мухи’¹², *gāvöl* ‘фронтон’, *hummö* ‘хмель’ (также п.), *huṅār* ‘голод’, *jēgār* ‘охотник’ (< нем. *Jäger*), *kriṅäl* ‘бублик’ (< нем. *Kringel* м.), *kvēldār* ‘поздний вечер’ (мн. ч. *kvēldar* // *kvēldnar*₃ опр. мн. ч. *kvēlda(na)*), *kvärvöl* / *kvärväl* ‘щеколда’, *raspöl* ‘рашпиль’, (*jēn*-)*stävär* ‘лом’, *stüväl* / *stüvöl* / *stöväl* ‘ботинок’, *sustär* / *ṣustär* ‘сапожник’ (< нем. *Schuster*), *vintär* ‘зима’.

§ 9. m. 1d: *bisman* ‘безмен’, *fān* ‘нечистая сила’ (в ругательствах), *fūn* ‘скрипка’, *grāin* ‘ветвь’, *kālkün* ‘индюк’, *kēn* ‘косточка’, *mun* ‘рот’, *pinn* ‘щепка’, *pūrkan* ‘морковь’ (< эст. *porgand*), *spōn* ‘ложка’, *stākan* ‘стакан’ (также м. 3а), *tinn* ‘зубец’, *tṣaun* ‘чан’ (< укр.), *tāin* ‘кагушка’.

§ 10. m. 1e: *drāṅṅ/drāṅ* ‘слуга’ (особенно конюх), *fläkk* ‘пятно’, *strāṅ* ‘струя’, *trisk* ‘порог’¹³, *vato-bäkk* ‘лужа’. Сюда же можно отнести *bläse*, *bläsn*, *bläsjar*, *bläsenā//bläsja(na)* ‘лоб’, единственное существительное этого типа, имеющее краткий корень.

§ 11. m. 2a: *bill* ‘дядя’ (опр. ед. ч. -Ø//*-en*), *bī* ‘пчела’ (также п. и ф.), *fār* ‘отец’, *fāraldār* ‘родители’ (только мн. ч.; также *fāraldrar*), *hārr* ‘хозяин, господин’, *jūd* ‘еврей’ (опр. ед. ч. -Ø//*-(e)n*), *präst* ‘священник’, *riss* ‘русский’, *sāldat* ‘солдат’, *sill* ‘селедка’, *smē* ‘кузнец’, *stā* ‘город’, *tī* ‘время’, *tīsk* ‘немец’.

§ 12. m. 2b: *aftar* ‘(ранний) вечер’, *altar* ‘алтарь’ (также п.), *ankar* ‘якорь’ (также *ank* м. 3b), *bastar* ‘баштан’ (< рус.; также *bastan* м. 1d), *bokar* ‘пекарь’, *drikk(j)ar* ‘пьяница’, *fiskjar* ‘рыбак’, *fūn-spālar* ‘скрипач’ (< шв. *spelare*), *färminnar* ‘служитель в церкви’ (тот, кто звонит в колокол, зажигает свечи и т.п.), *hakk-spikkar* ‘дятел’ (также *hakk-spikk* м. 1а), (*hōr*-)*klippar* ‘парикмахер’, *ill-gārar* ‘хулиган’, *kērar* ‘водитель’, *klukkar* ‘звонарь’, *kūkar* ‘повар’, *källar* ‘подвал’, *ljūdār* ‘сплетник’, *lārar* ‘учитель’,

middar ‘обед’, *mölkar* ‘работник на ферме’, *mūrar* ‘каменщик’, *narr-gārar* ‘насмешник, шут’, *pipar* ‘перец’ (только ед. ч.), *post-bārar* ‘почтальон’, *rīar* ‘наездник’, *rukk-spinnar* ‘прялка’, *sīlar* ‘дуршлаг’, *sjöljar* ‘продавец’, *skjūtar* ‘стрелок’, *skrivar* ‘писарь’, *slōar* ‘косарь’, *spikar* ‘сарай, где хранили солому’, *spinnar* ‘ткач’, *sōumar* ‘портной’, *tāk-tākkjar* ‘кровельщик’, *tiggjar* ‘нищий’, *tīar* ‘десятка’, *tjēnar* ‘наемный работник’, *trikkjar* ‘печатник’, *triskjar* ‘молотильщик’, *trūllar* ‘колдун’, *tōumar* ‘поводья’, *vaftar* ‘сторож’, *vallar* ‘пастух’.

§ 13. м. 3а: *bōa* в *arm(s)-bōa* ‘локоть’, *rāvens-bōa* ‘радуга’, *brika* ‘ручка ведра’, *bura* ‘сверло’, *drupa* ‘капля’ (также ф. 2а), *froka* ‘запах’ (только ед. ч.), *gripa* ‘рукоять’, *hīta/hīda* ‘жара’, *hoka* ‘крюк’, *krōa* ‘воротник’, *loka* ‘сом’, *loka* ‘рассол’, *pusa* ‘мешок’, *ruka* ‘куча’, *runa* ‘боров’, *rādd-ōa* ‘испуг’, *skuta* ‘садовые ножницы, тяпка’, *snipa*, *ēr-snipa* ‘мочка уха’, *stora* ‘скворец’, *stāka* ‘стакан’ (также *stākan* м. 1д), (*trā-*)*skota* ‘вершина дерева’, *ōügs-blīka* ‘веко’.

§ 14. м. 3б: *ānd* ‘черт; привидение’¹⁴, *dānn-stjōlp* ‘дверная коробка’, *fīl* ‘напильник’ (также ф. 2б), *gall* ‘желчь’, *gan-spinn* ‘узула’, *gāigōl* (опр. ед. ч. *gāiglan*, мн. ч. *gāiglar*, опр. мн. ч. *gāigłana*) ‘жабры’, (*hās-*)*strūp* ‘горло; кадык’ (также м. 1а), *hū* ‘копыто у лошади’, *kļūgg* ‘отверстие в стене’, *kātt* ‘палисадник; огород’, *lē* ‘сустав’ (также *lēa* м. 3а и *lē* м. 1а), *lind* ‘пояс’, *lī* ‘коса’ (также м. 1а и *līar* м. 2б), *nakk* ‘затылок’, *viņņ* ‘крыло’.

§ 15. м. 4: *brūār* ‘брат’ (опр. ед. ч. *brūāņ*, мн. ч. *brēār*; опр. мн. ч. *brēre*); *būnd* ‘хозяин’ (*būnd*, *bēndār*, *bēndre*); *mann* ‘мужчина, муж’ (*mann*, *mānnār*, *mānne*); *sonn* ‘сын’ (*sonn*, *sinnār*, *sinne*).

§ 16. Морфонологические типы существительных женского рода:

Тип	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.	Примеры
1а	-e	-ar	-ana	<i>brū</i> , <i>brū-e</i> , <i>brū-ar</i> ; <i>brū-ana</i> ‘невеста’
1б	-e// -ja	-j-ar	-j-ana	<i>sāņ</i> , <i>sāņ-e</i> , <i>sāņj-ar</i> ; <i>sāņj-ana</i> ‘кровать’
2а	-Ø	-r	-na	<i>viku</i> , <i>viku</i> , <i>viku-r</i> ; <i>viku-na</i> ‘неделя’, <i>nāsa</i> , <i>nāsa</i> , <i>nāsa-r</i> ; <i>nāsa-na</i> ‘нос’

2b	-a	-ar	-ana	<i>hēn, hēn-a, hēn-ar, hēn-ana</i> ‘курица’, <i>sistār, sistr-a, sistr-ar, sistr-ana</i> ‘сестра’
2c	-j-a	-j-ar	-j-ana	<i>kirke, kirkj-a, kirkj-ar, kirkj-ana</i> ‘церковь’
3	-e	-ār с умлаутом	-re/-e с умлаутом	<i>būk, bük-e, bēk-ār, bēk-re</i> ‘книга’

§ 17. f. 1a: *fräid* только ед. ч. ‘радость’ (< шв. *fröjd*¹⁵), *grift* ‘поминки’, *hēst* ‘осень’ (< шв. *höst*¹⁶), *hölg* ‘праздник’ (только ед. ч.; в качестве мн. ч. используется *hölg-dōar*), *jūde* ‘земля’ (опр. ед. ч.; другие формы не используются), *mūld* ‘рыхлая земля, пыль’ (только ед. ч.; также п.), *rāv* ‘канава; межа, граница’, *sāk* ‘вещь’, *sind* ‘грех’, *sorg* ‘горе’, *sūle* ‘солнце’ (опр. ед. ч.; другие формы не используются), *svād* ‘балка, долина’¹⁷, *trāv* ‘шаг’ (также f. 2b).

Существительные на *-ij*, относящиеся к этому типу: *darnnij* ‘лихорадка’, *dimlij* ‘дымка’ (только ед. ч.), *grāvnij* ‘похороны’, *kālij* ‘женщина’, *saniij* ‘правда’.

К этому типу относятся существительные с суффиксом *-häit*: *arghäit* ‘злость’, *fikshäit* ‘скорость’, *gamalhäit* ‘старость’, *gūhäit* ‘доброта’, *höühäit* ‘высота’, *mārkhäit* ‘высота’, *nīhäit* ‘новость’, *rōhäit* ‘сырость’, *starkhäit* ‘здоровье’, *träitthäit* ‘усталость’, *vōthäit* ‘влага’ и др.

Существительные с суффиксом *-aşk*¹⁸: *blū-sjūaşk* ‘пиявка’ (также *blū-sjūar* м. 2b), *bōn-vaftaşk* ‘няня’, *būtaşk* ‘врач’, *drānjaşk* ‘служанка’, *dāggjaşk* ‘кормилица’, *gräss-sprintaşk* ‘кузнечик’, *kutt-lāggaşk* ‘гадалка’, *kūk(j)aşk* ‘повариха’, *ljūaşk* ‘сплетница’, *lāraaşk* ‘учительница’, *mōlk(j)aşk* ‘доярка’, *sjōljaşk* ‘продавщица’, *spinnaaşk* ‘ткачиха’, *svīn-stillaaşk* ‘женщина, работающая в свиноматнике’, *sōūmaaşk* ‘портниха’ и др.

§ 18. f. 1b. Кроме *sāij*, в интервью встретилось лишь три существительных этого типа: *fļīk* ‘детское тонкое одеяло’ (также п.), *trāske* ‘речка’, *vāgg(e)* ‘стена’¹⁹.

§ 19. f. 2a: *fļāu* ‘перхоть’, *fļūu/fļōu* ‘муха’, *gruba* ‘печь’ (< нем. *Grube* f. ‘яма’)²⁰, *kaku* ‘пирог’, *kanu* ‘стружки’, *kvūsu/kvīsu* ‘прыщ’, *kūda* ‘корова’²¹, *nāsa-būru* ‘ноздрия’, *rōa* ‘ряд’ (также *rō* f. 2b), *rōū* ‘струп; корка на ране’ (только ед. ч.), *sinu* ‘жила’, *suļu* ‘подошва’, *sunu-kunu* ‘невестка’²², *svaļu* ‘ласточка’, *tjāru* ‘солидол’ (только ед. ч.), *vōa* ‘волна’.

§ 20. f. 2b: *ask* ‘пепел’, *bank* ‘банка’ (< рус.), *biss* ‘ружье’, *bīn* ‘пробор’, *blīstār* ‘свисток’, *blumm* ‘цветок’, *blu-ōdār* ‘кровеносный сосуд’, *blāim* ‘мозоль’, *boka-pann* ‘сковородка’, *brūn* ‘бровь’²³, *bunt* ‘связка’, *būl* ‘шишка (от удара)’, *dīgen/dīk(e)n* ‘сутки’²⁴, *dīn* ‘подушка’, *drīv* ‘сугроб’, *dukk* ‘кукла’, *dānn-kliņk* ‘защелка у двери’, *dū* ‘голубь’, *fastār* ‘тетя по отцу’, *flit* ‘легкое одеяло’, *fliņ(η)* ‘лоскут’, *form* ‘форма’ (например, для выпечки: *boka-form*), *fādār* ‘перо’, *fäll* ‘мышеловка’, *färg* [-rg] ‘цвет; краска’, *fād* ‘шаг’, *grīm* ‘уздечка’, *grīt* ‘котел’, *grū* ‘лягушка’, *gräss-sprint* ‘кузнечик’, *gädd* ‘щука’, *gū* ‘гриб’ (< рус. диал. *губá* ‘съедобный гриб’), *hakk* ‘мотыга’, *harb* ‘телега’ (< укр. *гарбá*), *harv* ‘борона’, *hill* ‘полка’, *hinn* ‘пленка, пенка’, *hitt* ‘конура’, *hūr* ‘развратница’, *hālštār* ‘верба’, *hävrv* ‘моток’, *jakk* ‘куртка’, *jūden* ‘еврейка’ (< нем. *Jüdin*; опр. ед. ч. *jūdena*, мн. ч. *jūdenar*, опр. мн. ч. *jūdena*), *kann* ‘чайник’, *karp* ‘коробка’ (< эст. *karp*), *katt* ‘кошка’, *kē* ‘цепь’, *kēk* ‘кухня’, *kibik* ‘кибитка’ (< рус.), *kist* ‘гроб’, *kīk* ‘качели’ (< эст. *kiik*), *kjōd* ‘холод’ (только ед. ч.), *kļamm* ‘прищепка’, *kļukk* ‘колокол’, *kļū(n)* ‘коготь’, *kļōū* ‘копыто’ (у коровы), *koft* ‘кофта’ (< рус.), *konn* ‘жаба’ (< эст. *konn* ‘лягушка’), *kramp* ‘зажим’, *krōk* ‘ворона’, *krubb* ‘угол’, *krāvet* ‘рак’, *krāvot* ‘зоб’, *krūn* ‘петушиный гребешок’, *kvīl* ‘отдых’, *kārr* ‘тачка’, *kūl* ‘пуля’, *lamp* ‘лампа’, *lapp* ‘лапа’, *loik* ‘сундук’, *luņņ* ‘легкое’, *lusk* ‘лодка’ (< ср.-нижненем. *loske*), *lūkk* ‘дверца’, *lū* ‘шапка’, *markatt* ‘обезьяна’ (< шв. *markatta*), *mask* ‘петля’, *mašin* ‘машина’ (*häksl-mašin* ‘машина, на которой резали солому’, *tjūl-mašin* ‘веялка’, *triske-mašin* ‘молотилка’), *matt* ‘половик’ (*dānn-matt*); ‘ковер’ (*goļv-matt*), *miss* ‘вязаная шапка’, *mokk* ‘морда, харя’ (< эст. *mokk* ‘губа; морда, рыло’), *mustār* ‘тетя по матери’, *mārr* ‘кобыла’, *mōūr* ‘муравей’, *nikl* ‘клубок’, *nitt* ‘польза’, *notsor* ‘медведка’²⁵, *njūr* ‘почка’, *ōr* ‘весло’, *ōsn* ‘осел’, *paṭṭ* ‘утка’ (< эст. *part*), *pīts* ‘кнут’ (< эст. *piits* < нижненем. *pītske*), *pīp* ‘труб(к)а’, *plitt* ‘кухонная плита’ (< эст. *pliit*), *plant* ‘растение’ (< шв. *planta*), *plōg* ‘мучение; скука’ (только ед. ч.), *pott* ‘кувшин’, *prādik* ‘проповедь’ (< нем. *Predigt*), *präss* ‘пресс’ (< нем. *Presse*), *pump* ‘насос’ (< нем. *Pumpe*), *ribl* ‘тесто, перетертое с яйцом’²⁶, *rīsk* ‘лоза’, *rist* ‘щель’, *rō* ‘ряд’²⁷ (мн. ч. *rōar/rōār*), *rump* ‘хвост’, *rū* ‘покой’, *rābet* ‘свекла’, *rādik* ‘редиска’, *rāi* ‘камыш’²⁸, *rāim* ‘шнурок или ремень из кожи’, *rāps* ‘грабли’, *rūt* ‘оконное стекло’, *sīr* ‘щавель’ (обычно *sīrar*, мн. ч.), *skīnk* ‘ветчина’, *skīv* ‘долька’, *skjūr* ‘сорока’, *skorp* ‘корка хлеба; сухарь’, *skūl* ‘школа’, *skūl* ‘лопатка’ (для готовки), *skāi* ‘стручок’, *skār* ‘ножницы’ (< нем. *Schere*), *slarv* ‘тряпка; пеленка’, *slāiv* ‘половник’, *smālt* ‘петля’, *snipp* ‘пучок’, *sōg* ‘пила’, *sōp* ‘мыло’, *spār-kass*

‘копилка’ (< шв. *sparkassa*), *spänn* ‘застежка’, *stikk* ‘спичка’, *stjēn* ‘звезда’, *svin-sti* ‘хлев’, *task* ‘карман’, *tikōl* ‘кирпич’, *tōn* ‘палец ноги’, *tōr* ‘сле-за’, *trapp* ‘ступенька; порог; крыльцо’, *tsifär* ‘цифра’ (< нем. *Ziffer*), *tunŋ* ‘язык’, *tunn* ‘бочка’, *tjū* ‘вилы’, *vagg* ‘колыбель’, *vatt* ‘бородавка’, *vin-drū* ‘виноград’, *vīdn* ‘стог’, *vāsk* ‘сумка’, *vāšš* ‘стихотворение’, *ärm* ‘рукав’, *öügl* ‘сова’.

§ 21. f. 2с: *aspe* ‘осина’, *diŋe* ‘навоз’, *famillje* [-л:ѣ] ‘семья’ (< нем.), *flije* ‘лоскут’ (также *flij* f. 2b), *hēŋ(e)* ‘дверная петля’, *krikke* ‘костыль’, *mällje* ‘петля’, *petä(r)sillar* ‘петрушка’ (только мн. ч.), *rinke* ‘морщина’, *rissje* [-s:ѣ] ‘рыболовная снасть’ (сеть, натянутая на обручи), *skrinke* ‘складка’, *vīdje* ‘прут’.

§ 22. f. 3: *dūtär* ‘дочь’ (опр. ед. ч. *dūtra*, мн. ч. *dētär* и *dūtrar*, опр. мн. ч. *dētre* и *dūtrana*), *gōs* ‘гусь’ (*gōse*, *gässär//gōsar*, *gässe*), *gäit* ‘коза’ (*gäite*, *gäitär*, *gäitre*), *hōnd* ‘рука’ (*hōnde*, *händär*, *händre*), *lūs* ‘вошь’ (*lūse*, *lissär*, *lisse*), *nōt* ‘ночь’ (*nōte*, *nētär*, *nētre*), *rōnd* ‘край’ (*rōnda*, *rēndär//rōndar*, *rēndre//rōndana*), *rūt* ‘корень’ (*rüte*, *rētär*, *rētre*), *tann* ‘зуб’ (*tanne*, *tändär*, *tändre*).

§ 23. Морфонологические типы существительных среднего рода:

Тип	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.	Примеры
(a)	-e/-Ø	-är	-ena/-na	<i>lōmb</i> , <i>lōmb-e</i> , <i>lōmb-är</i> , <i>lōmb-ena</i> ‘ягненок’, <i>finstär</i> , <i>finstr-e</i> , <i>finstr-är</i> , <i>finstr-ena</i> ‘окно’, <i>klē</i> , <i>klē(e)</i> , <i>klēär</i> , <i>klē(e)na</i> ‘ткань’
(b)	-Ø	-r	-na	<i>stikke</i> , <i>stikke</i> , <i>stikkä-r</i> , <i>stikke-na</i> ‘кусок’ <i>öua</i> , <i>öua</i> , <i>öua-r</i> , <i>öua-na</i> ‘глаз’

§ 24. Существительные среднего рода с основами на согласные и долгие гласные (тип а): *aks* ‘колос’, *aplsin* ‘апельсин’, *bīld* ‘картина’, *blakk* ‘чернила’, *bläkk* ‘жесть’, *bommül/bümül* (опр. ед. ч. *bomme/büm(ä)le*) ‘хлопок’, *bōnd* ‘лента; шнурок’, *brask* ‘мякина’, *brūlop* ‘свадьба’, *bumbär* (опр. ед. ч. *bummbre*) ‘дикая груша’ (< балтийский нем. *Bumbeere* ‘груша’),

bū ‘гнездо’, *būd* ‘стол’, *bäck* ‘смола’, *bälet* ‘лицо’, *bält* ‘пояс’, *bärg* ‘берег реки’, *bär* ‘ягоды’ (только ед. ч.; ‘отдельная ягода’ – *bär-kün*), *büldär* ‘гром’, *bülstär* ‘перина’, *büß* ‘тряпье’, *bütn* ‘дно’, *dißl* ‘дышло’ (< рус.; также f. 2b), *dün* ‘пух’, *fald* ‘складка’, *fāt* ‘миска’, *f(j)öl* ‘жеребенок’²⁹, *flöürak* ‘сор, плывущий по реке во время паводка’ (также *flöüraks-värke*), *fläsk* ‘сало’, *för* ‘овца’, *fräs* ‘пена’, *fräi* ‘зерно; семена’ (только ед. ч.; ‘отдельное семечко’ – *fräi-kün*), *fäit* ‘жир’, *fäll* ‘рыбья чешуя’, *färald* ‘бабочка’, *gass* ‘керосин’, *gift* ‘яд’ (только ед. ч.), *gläs* ‘стекло; бутылка’, *goļv* ‘пол’, *gōn* ‘нитки’ (только ед. ч.; ‘нитка’ – *gon-strō*), *grind* ‘калитка’, *grīn* ‘песчинка’, *grūs*, *stāin-grūs* ‘щебень’, *gräss* ‘трава’ (только ед. ч.; ‘травинка’ – *gräss-strō*), *güll* ‘золото’, *güts* ‘удобрение’ (только ед. ч.), *hāl* ‘град’ (только ед. ч.; ‘градина’ – *hāl-stikke*), *hāt* ‘сплетни’, *hävär* ‘овес’, *hōļ* ‘дыра; яма’, *jōļ* ‘пиво’, *hōr* ‘волосы’ (только ед. ч.; ‘отдельный волос’ – *hoß-(s)trō*), *hūn* ‘вред’, *hāi* ‘сено’, *häksl* ‘сечка’ (корм для скота), *hū-skāl* ‘череп’, *ilskap* ‘вред’, *jēn* ‘железо’, *kamōd* ‘комод’, *kānop* ‘диван’, *kast* ‘коробка, ящик’, *kār* ‘лохань’, *kirke-tūn* ‘колокольня’, *kitt* ‘шпаклевка’, *kļistār* ‘белая глина’, *knē* ‘коллено’, *koßß* ‘крест’, *kōļ* ‘уголь’, *krīār* ‘лекарство’, *krūt* ‘порох’, *kāt(t)* ‘мясо’, *lēn* ‘плата’, *lēvand* ‘жизнь’, *ljūs* ‘свеча’, *lokk* ‘крышка’, *lōr* ‘бедро’, *lōs* ‘замок’, *lüft* ‘чердак’; ‘воздух; вонь’, *lüft-värk* ‘потолок’, *läiār* ‘глина’, *mōļ* ‘мука’, *narr* ‘дурак’, *nätt* ‘сеть’³⁰, *ōr* ‘год’, *pappār* ‘бумага’ (опр. ед. ч. *pappare*; мн. ч. не было названо в интервью)³¹, *prips* ‘кофейный напиток’, *pünd* ‘фунт’ (< шв. *pund*), *rām* ‘рамка’, *rīm* ‘иней’, *rīs* ‘трава, из которой делали изгороди’, *rokāl* ‘мокрота’, *räip* ‘веревка’, *salt* ‘соль’, *säld* ‘седло’, *sē* ‘зерно’ (только ед. ч.), *sill* ‘выступ внизу стены или забора’, *silvār* ‘серебро’ (< шв. *silver*), *skaft* ‘рукоять’, *skāl* ‘шелуха; чешуя; скорлупа’, *skinn* ‘кожа; шкура’ (только ед. ч.), *skjūt-späld* ‘задвижка у печи’, *skōp* ‘шкаф’, *skägg* ‘борода’, *skāp* ‘корабль’, *skūr* ‘сарай; курятник’ (< ср.-нижненем. *schūr*), *smēr* ‘сливочное масло’, *smōļ* ‘мусор’, *smārest* ‘мазь’, *snēr* ‘веревка’, *snūr* ‘сопли’, *söld* ‘сито’, *sōr* ‘рана; нарыв’, *sp(j)ūt* ‘жало’, *spiūt* ‘слюна’, *stall* ‘сарай; конюшня’, *stirkeß* ‘крахмал’, *stōnd* ‘память’, *stáll* ‘место’, *strō* ‘соломинка’, *stūp* ‘кружка’, *sugār* ‘сахар’, *svār* ‘ответ’, *svīn* ‘свинья’, *sāt* ‘маленькая скамейка’, *slaiār* ‘фата’ (< нем. *Schleier* m.), *srōt* ‘корм для скота’ (< нем. *Schrot* m.), *tāk* ‘крыша’, *tē* ‘чай’, *tfinn* ‘плавник’³², *trō* ‘крыто’, *trā* ‘дерево’, *trüll* ‘колдун; колдунья’, *tsimānt* ‘цемент’, *ūd* ‘слово’, *vatn* ‘вода’, *vād* ‘наволочка; чехол’, *vānātār* ‘орех’, *vār* ‘гной’, *vīn* ‘вино’ (только ед. ч.), *ägğ* ‘яйцо’, *āmbār* ‘ведро’, *ārr* ‘шрам’, *ättār* ‘горох’ (только мн. ч.; ‘горошина’ – *ättār-kün*), *üll* ‘шерсть’, *ūr* ‘часы’.

§ 25. Существительные с основой на *-e* (склоняющиеся по образцу *stikke*, тип b) немногочисленны: *minne* ‘мель’, *märke* ‘комета; дурное предзнаменование’, *rīke* ‘государство’, *silke* ‘шелк’ (только ед. ч.), *trīne* ‘морда’, *värke* ‘древесина; дрова’. Сюда же относятся русские заимствования (источником является русская форма мн. ч.): *boklezāne* ‘помидор’, *slive/sleve* ‘слива’ (собирательное существительное, мн. ч. не употребляется; ‘отдельная слива’ – *slive-kūn*), *úse* (другие формы не употребляются) ‘ус, усы’.

§ 26. Существительные с основой на *-a*: *ēra* ‘ухо’, *nikļa* ‘моток’, *honta* ‘рукоять’ (также *hont* f. 2b), *jāta* ‘еда’, *nista* ‘клубок’, *sjātta* ‘сердце’.

Имя прилагательное

§ 27. Прилагательное в диалекте имеет формы мужского, женского, среднего рода, единственного и множественного числа, различает сильную и слабую, а также атрибутивную и неатрибутивную формы, изменяется по степеням сравнения. Более подробная грамматическая характеристика прилагательных дана нами ранее³³. В интервью, записанных к настоящему времени, названо более 200 прилагательных.

Морфонологическая классификация

§ 28. Морфонологический тип склоняемых прилагательных в диалекте определяется исходом основы, а именно: 1) основы, оканчивающиеся на согласные (кроме *r*; *l*) и на долгие гласные; 2) основы на *r*; *l*; 3) основы на краткие гласные.

	М. р. ед. ч.	Ж. р. ед. ч.; атрибутивное мн. ч.; слабая форма	Ср. р. ед. ч.	Неатрибутивное мн. ч.
Тип 1	<i>tummār</i> ‘пустой’ <i>nīār</i> ‘новый’	<i>tumm</i> <i>nī</i>	<i>tummt</i> <i>nitt</i>	<i>tummar</i> <i>nīar</i>

Тип 2	<i>dīran</i> ‘дорогой’ <i>fālan</i> ‘красивый’	<i>dīr</i> <i>fāl</i>	<i>diṭṭ</i> <i>faṭṭ</i>	<i>dīrar</i> <i>fālar</i>
Тип 3	<i>likləndär</i> ‘счастли- вый’ <i>rostndär</i> ‘ржавый’ <i>nakondär</i> ‘голый’	<i>liklə</i> <i>roste</i> <i>nako</i>	<i>liklət</i> <i>roset</i> <i>nakot</i>	<i>likləndar</i> <i>rostndar</i> <i>nakondar</i>

Далее, прилагательные 1-го и 2-го типов группируются в зависимости от закономерностей сандхи, наблюдающихся на стыке корня / основы и окончания среднего рода. Некоторые из этих закономерностей кратко охарактеризованы ниже.

Тип 1

§ 29. У прилагательных с основами на *m*, *v*, *s* при присоединении окончания ср. р. *-t* изменений в корне не происходит; в некоторых случаях, однако, наблюдается сокращение дифтонгов и долгих гласных перед группой согласных. Примеры (приводятся формы мужского, женского и среднего рода): *häisär* [‘he:iser] – *häis* [he:is] – *häist* [heis:t] ‘хриплый’, *kvassär* – *kvass* – *kvasst* ‘острый’, *ljūsär* [‘lu:sær] – *ljūs* [lu:s] – *ljüst* [lus:t] ‘светлый’, *löüsär* [‘lœ:usær] – *löüs* [lœ:us] – *löüst* [lœüs:t] ‘несвязанный’, *lümmär* – *lümm* – *lümmt* ‘теплый’, *skäivär* – *skäiv* – *skäift* ‘кривой’, *vīsär* – *vīs* – *vi[s:t]* ‘трезвый’.

§ 30. У основ на *sk* перед окончанием *-t* выпадает *k*: *bäskär* – *bäsk* – *bässt* ‘горький’.

§ 31. У основы на *g*, *k*, *p* эти согласные перед *-t* переходят в *f*: *argär* [‘ar:ger] – *arg* – *arft* ‘злой’, *bläikär* [‘bræ:iker] – *bläik* [bræ:ik] – *bläifft* [bræif:t] ‘бледный’, *djüpär* [‘dʃu:pær] – *djüp* – *djüft* ‘глубокий’, *lögär* – *lög* – *löft* ‘низкий’, *mnjūkär* [‘mnʲu:ker] – *mnjūk* – *mnjüft* ‘гибкий’, *sjūkär* [‘sʲu:ker] – *sjūk* – *sjüft* ‘больной’, *tjökkär* [‘tʃok:er] – *tjökk* – *tjöfft* ‘толстый’.

§ 32. У основ на *t* в форме среднего рода обычно сокращается корневая гласная: *blöütär* [‘brœ:uter] – *blöüt* [brœ:ut] – *blöütt* [brœüt:]

‘сырой; мягкий (о погоде)’, *flätär – flät – flät/flätt* ‘плоский’, *häitär – häit – h[ei]tt* ‘горячий’, *kvitär – kvit – kvitt* ‘белый’, *sētär [‘se:ter] – sēt – sett [sɛt:]* ‘сладкий’, *vötär – vöt – vott* ‘мокрый’.

§ 33. У основ на *tt*, *tt*, *nt* форма среднего рода имеет нулевое окончание: *brantär – brant – brant* ‘крутой’, *koṭtär – koṭt – koṭt* ‘короткий’, *mättär – mätt – mätt* ‘сытый’. Сюда же относятся основы на безударное *a + t*, т. е. образованные с помощью продуктивного суффикса *-at-*: *gū-lüftatär* ‘душистый’, *kruka-bäinatär* ‘кривоногий’, *skimlatär* ‘заплесневелый’, *spits-näsatär* ‘остроносый’, *stür-nikkatär* ‘упрямый’, *slappatär* ‘неряшливый’, *tri-kantatär* ‘треугольный’, *trütt-mokkatär* ‘толстогубый, с надутыми губами’ и многие другие.

§ 34. У основ на *l*, *n* долгий корневой гласный в некоторых случаях сокращается; *d* в форме мужского рода является эпентетическим согласным: *bründär – brün – brünt* ‘коричневый’, *fülldär – föll – föllt* ‘полный’, *grëndär – grēn – grënt* ‘зеленый’, *grunndär – grunn – grunnt* ‘мелкий’, *häildär – häil – häilt* ‘целый’, *runndär – runn – runnt* ‘круглый’, *räindär – räin – räint* ‘чистый’.

§ 35. У основ на *η* в форме среднего рода *η* перед *-t* переходит в *mʃ*; корневой гласный также может изменяться: *uṇṇär – uṇṇ – umʃt* ‘молодой’, *lōṇär – lōṇ – lāmʃt* ‘длинный’, *trāṇär – trāṇ – trāmʃt* ‘тесный’.

§ 36. У основ на долгий гласный или дифтонг окончанием среднего рода является *-tt*, перед которым корневые гласные сокращаются: *blōär – blō – blott* ‘синий’, *bräiär – bräi – bräitt* ‘широкий’, *dēär – dē – dett* ‘мертвый’, *döüär [‘dœ:ɳwɛr] – döü – döüft* ‘глухой’, *höüär [‘hœ:ɳwɛr] – höü – höüft [hœʏf:t]* ‘высокий’, *mṇjüär – mṇjü – mṇjütt* ‘узкий’, *nār – nār – nitt* ‘новый’.

Тип 2

§ 37. У основ на *r* в форме среднего рода в некоторых случаях изменений не происходит, в некоторых случаях сокращается корневой гласный: *bāran – bār – bāṭ* ‘голый’, *stūran – stūr – stuṭt* ‘большой’,

sjūran [ˈsju:ran] – *sjūr* – *sjütt* ‘кислый’, *svōran* – *svōr* – *svott* ‘тяжелый’, *torran* – *torr* – *tott* ‘сухой’. Двусложная основа: *vakran* – *vakār* – *vakät* ‘добрый’.

§ 38. Основы на *l*: *bōlan* – *bōl* – *bott/bōt* ‘тупой’, *fūlan* – *fūl* – *fütt* ‘плохой’. Двусложная основа: *ga[m]lan* – *gamōl* – *gam(m)ät* ‘старый’.

Тип 3

§ 39. Ядро этого типа составляют прилагательные и причастия 2, образованные с суффиксом *-en-*. В форме мужского рода они присоединили *-är* по аналогии с типом 1: **mōlen* > *mōlendär* ‘облачный’. Единственное известное исключение – *lītn* ‘маленький’ (наряду с *lītndär*). В мужском роде перед этим окончанием вставляется *d*. В случае, если *e* следует после *t*, оно синкопируется перед *nd*: *gütts-früktndär* ‘богобоязненный’, *lüstndär* ‘смешной’, *rostndär* ‘ржавый’, *rütndär* ‘гнилой’ и т.п.

Местоимения³⁴

§ 40. Личные местоимения:

	Ед. ч.			Мн. ч.		
	1-е л.	2-е л.	3-е л.	1-е л.	2-е л.	3-е л.
Субъект	<i>ja</i> [ja]	<i>tō</i> [tœ] (- <i>de</i> [dɛ])	m.: <i>han</i> [han(:)] (- <i>en</i> [ɛn] / - <i>n</i>) f.: <i>hon</i> [hon(:)] (- <i>on</i>) n.: <i>he</i> [hɛ] (- <i>e</i> [ɛ])	<i>ve</i> [vɛ]	<i>ne</i> [nɛ]	<i>tom</i> (- <i>dom</i>)
Объект	<i>me</i> [mɛ]	<i>te</i> [tɛ] (- <i>de</i> [dɛ])		<i>oss</i> [os:]	<i>jār</i> [ja(:)r]	

Tö, te, han, hon, he, tom имеют сильную и слабую фонетическую форму (слабая форма указана в скобках). Сильная форма используется в начале предложения (независимо от фразового ударения) и, как правило, в ударном положении. Слабая форма является энклитикой. Ср. *Tom 'sō me?* ‘Они видели меня?’ (*tom* – сильная форма в начале предложения) и с другим порядком слов: *'Sō-dom me?* (*dom* – энклитика). Форма *-n* у местоимения ‘он’ является результатом редукции *-en* в положении после *d, t, s*: *vāit-n < vāit-en* ‘знаю его’. На стыке *r + n* возникает *ŋ*, которое может утрачивать постальвеолярный характер: *Ja känns vār-en > vāŋ > vān* ‘Я знаю его’.

§ 41. В безличных конструкциях употребляется *he/-e*: **He** *blīār rāi dā* ‘Уже светает’; *De gō jār-e än lōŋār vāg fron Šlanedoss ända hithēr ot Svānskbīn* ‘Идти от Шлангендорфа сюда до Старошведского далеко’.

Притяжательные местоимения

§ 42. *Min* ‘мой’, *tin* ‘твой’, *sin* ‘свой’, *vōr* ‘наш’, *jār* ‘ваш’:

	Ед. ч.			Мн. ч.
	м. р.	ж. р.	ср. р.	
Атрибут. форма	<i>min, tin, sin</i> <i>vōr, jār</i>		<i>mīt(t), tit(t), sit(t)</i> <i>voŋ(t), jaŋ(t)</i>	<i>min, tin, sin</i> <i>vōr, jār</i>
Неатрибут. форма	<i>minnan, tinnan</i> <i>sinnan</i> <i>vōran, jāran</i>	<i>mīna, tīna</i> <i>sīna</i> <i>vōra, jāra</i>	<i>mitta, titta, sitta</i> <i>voŋ(t)a, jaŋ(t)a</i>	<i>mīnar, tīnar, sīnar</i> <i>vōrar, jārar</i>

Притяжательные местоимения имеют атрибутивную и неатрибутивную форму как в единственном, так и во множественном числе: *min rokk* ‘мое платье’ и *tän rokken jār minnan* ‘это платье – мое/твое’; *min rokkar* ‘мои платья’ и *täs rokka jära mīnar*.

В случае принадлежности лицу, не являющемуся субъектом предложения, используются местоимения *hans* ‘его’, *hånaŝ* ‘ее’, *tāiŝ* ‘их’. Соответствующая форма от *he* ‘оно’ не используется.

Указательные местоимения

§ 43. ‘Этот’:

		Атрибут. форма			Неатрибут. форма		
		м. р.	ж. р.	ср. р.	м. р.	ж. р.	ср. р.
Ед. ч.	Субъект / объект	<i>tän, täsn</i>	<i>täs</i> [tes(:)]	<i>tät</i>	<i>tän, täsn</i>	<i>tässa</i>	<i>tät(t)a</i>
	Род. п.	—			<i>täsns</i>	<i>tässas</i>	<i>tättas</i>
Мн. ч.	Субъект / объект	<i>täs</i> [tes(:)]			<i>tässar</i>		
	Род. п.	—			<i>tässas</i>		

Существительные после местоимения ‘этот’ всегда употребляются в определенной форме: *tän rokken* ‘это платье’, *täs kälije* ‘эта женщина’, *tät böne* ‘этот ребенок’, *täs männe* ‘эти мужчины’, *täs kälijana* ‘эти женщины’, *täs böna* ‘эти дети’. Прилагательные всегда в слабой форме: *tän rik mann* ‘этот богатый мужчина’.

§ 44. ‘Тот’:

		М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Ед. ч.	Субъект / объект	<i>han</i> [han(:)]	<i>hon</i> [hon(:)]	<i>he</i> [hɛ]
	Род. п.	<i>hans</i>	<i>(hōns)</i>	<i>(hēs)</i>
Мн. ч.	Субъект / объект	<i>tom</i>		
	Род. п.	<i>(toms)</i>		

В отличие от *han*, *hon*, *he*, *tom* в функции личных местоимений, указательные местоимения не имеют слабых фонетических форм. Так же как в случае *tän*, существительные после этого местоимения всегда употребляются в определенной, прилагательные – в слабой форме: *han nī rokken* ‘то новое платье’.

§ 45. ‘Такой’:

		М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Ед. ч.		<i>slikär</i>	<i>slík</i>	<i>slüft</i>
Мн. ч.	Атрибут.	<i>slík</i>		
	Неатрибут.	<i>slíkar</i>		

В значении ‘такой же’ используется *han, hon, he, tom + äin* (слабая форма *k än* ‘один’): *Tom jära he 'äin folke soşş som ve* ‘Они такой же народ, как мы’. В этой конструкции существительное всегда употребляется в определенной форме. Во мн. ч. также используется форма *äitt*: *Tom jära (gräd) 'äitt* ‘Они (совершенно) одинаковые’.

Вопросительные местоимения

§ 46. ‘Кто’ – *koļe* [‘koļe]; ‘чей’ – *koş* [koş(:)]; ‘что’ – *ko*. ‘Какой’ – *kofär* [‘kofeř]; ‘который, какой именно’ – *kofär* + неопределенный артикль. В вопросе о свойствах также используется *kolikär*.

		М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Ед. ч.		<i>kolikär</i>	<i>kolik</i>	<i>kolüft</i>
Мн. ч.	Атрибут.	<i>kolik</i>		
	Неатрибут.	<i>kolikar</i>		

Неопределенные местоимения

§ 47. ‘Один, какой-то’:

		М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Атрибут.		<i>än</i>	<i>äin</i>	<i>äit</i>
Неатрибут.		<i>ännan</i>	<i>äina</i>	<i>äitta</i>

Атрибутивная форма этого местоимения совпадает с неопределенным артиклем. Форма мн. ч. отсутствует, вместо нее используется *sum(m)lar*. С существительными во мн. ч. также используется *nósslass* ‘какие-то’.

§ 48. ‘Некоторый’:

		М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Ед. ч.		<i>sum(m)lan</i>	<i>sum(m)öl/-äl</i>	<i>sum(m)ät/-öt, sumt</i>
Мн. ч.	Атрибут.	<i>sum(m)öl/-äl</i>		
	Неатрибут.	<i>sum(m)lar</i>		

§ 49. ‘Кто-то’ – *nōn*. Эта форма не используется в атрибутивном положении (в этом случае употребляется *än*, во мн. ч. – *sumlar, noslass*). Род. п. – *nōns*. ‘Что-то’ – *nōat*.

§ 50. ‘Другой’:

			М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Ед. ч.	Атрибут.	сильн.	<i>andär</i>	<i>är</i>	<i>anat</i>
		слаб.	<i>anan</i>	<i>är</i>	<i>ana</i>
	Неатрибут.		<i>anan</i>	<i>ära</i>	<i>ana</i>
Мн. ч.	Атрибут. (сильн. и слаб.)		<i>är</i>		
	Неатрибут.		<i>ärar</i>		

‘Друг друга’ – *ännan anan m., äina ära f., äitta äna p.* Если это выражение указывает на лиц разного пола, используется форма среднего рода: *Tom tola äitta mä ana* ‘Они [мужчина и женщина] разговаривают друг с другом’.

§ 51. ‘Каждый’ – *kvär*, неизменяемое слово. Существительные после *kvar* всегда в определенной форме, прилагательные – в слабой форме.

В выражении *kvaṭ* 'ana 'друг друга' форма *kvaṭ* [kvaṭ(:)] используется независимо от рода.

§ 52. 'Оба' – *bō* (атрибут.), *bōar* (неатрибут.) Существительные после *bō* употребляются в определенной форме.

§ 53. 'Никакой' – *iṇa*. В предложениях с *iṇa* часто употребляется *änt* 'не', которое ставится после глагола: *Ja hār änt iṇa svaṭṭ skjoṭṭ* 'У меня нет черной рубашки'. 'Никто' – *iṇen*, род. п. – *iṇens*. 'Ничто' – *iṇatiṇ*.

§ 54. 'Весь' – *allan*, *all*, *allt*, мн. ч. *all*, *allar*. 'Все вместе' – *alla-de* 'hūp (*de* – слабая форма предлога *tjō!*). 'Всеякие' – *all-hunda-sláss*.

§ 55. 'Много': *mike*, *toṇa*, неизменяемые слова. Употребление этих форм не зависит от исчисляемости существительного: *Üte huṇäṭin bläi mike dēar* 'Во время голода многие умерли'.

§ 56. Особое неопределенно-личное местоимение (шв. *man*) отсутствует. В этом случае используются личные местоимения, чаще всего 'ты' или 'они': *Tär-úpp e Komi tär vār um dāen so mike harkrankar, än-de änt kunnt arbet, so gā-de upp äild, än-e rūkär, o so arbета-de üte räiken* 'В Коми днем было столько комаров, что невозможно было работать, поэтому разводишь костер, чтобы дымило, и работаешь в дыму'.

Глагол

Морфонологическая классификация

§ 57. Глагольная парадигма в диалекте состоит из следующих форм: 1) инфинитив (который всегда совпадает с мн. ч. презенса и в большинстве случаев совпадает с ед. ч. императива); 2) ед. ч. презенса; 3) мн. ч. императива; 4) претерит (не различающий лица и числа); 5) супин. Претерит и супин слабых глаголов всегда совпадают.

В зависимости от формы претерита и супина мы делим глаголы в диалекте на три основных типа (спряжения):

1. Глаголы, оканчивающиеся в претерите и супине на *-a* – слабые глаголы с основой на *-a* (§ 58–62).
2. Глаголы, оканчивающиеся в претерите и супине на дентальный смычный – слабые глаголы с основами на согласный, (долгий) гласный или дифтонг (§ 63–76).
3. Глаголы, у которых происходят изменения в корне – сильные и неправильные (§ 77–87).

В интервью, проведенных к настоящему времени, названо более 600 глаголов.

Первое спряжение

§ 58. Морфонологические типы глаголов 1-го спряжения:

Тип	Инфинитив; мн. ч. презенса; ед. ч. императива	Ед. ч. презенса	Мн. ч. императива	Претерит, супин
1a	<i>boka</i> ‘печь’	<i>bokar</i>	<i>bokae</i>	<i>boka</i>
1b	<i>vänt</i> ‘ждать’	<i>väntar</i>	<i>vänte</i>	<i>vänta</i>
	<i>kļīstār</i> ‘белить’	<i>kļīstrar</i>	<i>kļīst(ä)re</i>	<i>kļīstra</i>
1c	<i>inke se</i> ‘стонать’, императив – <i>inke-de änt</i>	<i>inkjar se</i>	<i>inke jār (änt)</i>	<i>inkja se</i>
	<i>skinde se</i> ‘торопиться’, императив – <i>skinde-de (änt)</i>	<i>skindar se</i>	<i>skinde jār (änt)</i>	<i>skinda se</i>
	<i>bire</i> ‘начинать’	<i>birjar</i> ; также <i>bire</i>	<i>bire</i>	<i>birja</i>

Наличие типов 1a и 1b определяется синхронным просодическим фактором: основа является двусложной (сохраняет безударное *a*: *boka*) при кратком корне и односложной (утратившей безударное *a*: *vänt*) при долгом корне. Тип 1c выделяется вследствие наличия у нескольких основ элемента *-j-*, который сохраняется перед окончанием (*inkjar*; *inkja*), вокализуясь в *e* в конце слова (*inke*). Корни глаголов типа 1c обычно являются долгими и в большинстве случаев оканчиваются на велярный согласный.

§ 59. Медиопассив образуется с помощью суффикса *-s-*:

	Инфинитив; ед. и мн. ч. презенса; ед. ч. императива	Мн. ч. императива	Претерит, супин
1a	<i>bruta-s</i> ‘бороться’	<i>bruta-s-e</i>	<i>bruta-s-t</i>
1b	<i>ōnda-s</i> ‘дышать’	<i>ōnda-s-e</i>	<i>ōnda-s-t</i>

§ 60. Примеры глаголов типа 1a: *bita* ‘резать на куски’, *buka* ‘рыть землю, о свиньях’, *burā* ‘сверлить’, *duna* ‘греметь’, *frōa* ‘спрашивать’, *goļa* ‘кукарекать’, *hita* ‘греть’, *hoka* ‘закрывать на крючок’, *hopas* ‘надеяться’, *kļōa* ‘жаловаться’, *knōa* ‘месить’, *kroka* ‘лезть’, *kukūka* ‘куковать’, *lōa* ‘чинить; готовить’, *moka* ‘двигать’, *skoka* ‘трясти’, *skoļa* ‘чистить, снимать кожуру’, *skōa* ‘смотреть’, *smoka* ‘угощаться, пробовать’, *svoļa* ‘охладить’, *svora* ‘отвечать’, *toļa* ‘говорить’.

§ 61. Примеры глаголов типа 1b: *arbet* ‘работать’, *blīken* (также *blīkknas*) ‘увядать’, *blīstār* ‘свистеть’, *blōnd* ‘смешивать’, *blumms(k)nas* ‘цвести’, *blāiknas* ‘бледнеть’, *bodār* ‘бегать с шорохом’ (например, о мышах), *bukkas* ‘бодаться’, *būt* ‘лечить’, *bātras* ‘улучшаться; заживать’, *bōļm* ‘взбалтывать’, *būldār* ‘греметь о громе’, *būrr* ‘жужжать’, *būn* (также *būnas*) ‘нарывать’, *darr* ‘дрожать’, *dōmb* ‘пылить’, *driipl* ‘капать’, *drunken* ‘тонуть’, *flotār/flodār* ‘плескаться, шлепать по воде, грязи’, *flēt* ‘плести’, *foṭār* ‘быстро бегать’ (о тараканах, мышах), *frī* ‘сватать’, *frāid se* (также *frāidas*) ‘радоваться’, *frāist* ‘мерить одежду’, *fāilas* ‘не хватать’, *fārfāil se* ‘ошибаться’, *fārg* ‘красить’, *gits* ‘думать’, *gnixl* ‘скулить’, *grāv* ‘копать’, *gāisp* ‘зевать’, *hops* ‘прыгать’ (на месте), *hust* ‘кашлять’, *hānt* ‘приводить, приносить’, *jāg* ‘гнать’, *kakāļ/kakōļ* ‘кудахтать’, *kēn* ‘взбивать масло’, *kīk* ‘качать’, *kļukst* ‘квохтать’, *korest* ‘делать уборку’, *krāk* ‘квакать’, *kūk* ‘варить’, *laitār* ‘сепарировать молоко’, *maņōļ* ‘гладить бельё, используя гладильный каток’, *mēn* ‘предполагать’, *mīks* ‘целовать’, *mjauk* ‘мяукать’, *mārknas* ‘темнеть’ (также *mōrkjas* 1c), *njōrk* ‘квакать’, *nōļ* ‘штопать’, *pajj* ‘гладить’ (кошку, собаку), *prāk* ‘крякать’, *regār* ‘хозяйничать’, *rubāļ* ‘гладить бельё, используя рубель’, *rāven* ‘идти (о дожде)’, *rōūt* ‘мычать’, *samōļ* ‘сбирать’, *sjōņņ* ‘петь’, *skaff* ‘посылать’, *skrīv* ‘писать’, *spats* ‘гулять’, *sustār*

‘шить обувь, работать сапожником’, *svimöl* ‘подниматься, о паре от земли весной’, *sväitas* ‘потеть’, *söüm* ‘шить’, *šlabär* ‘болтать’, *šlorr* ‘волочить ноги’, *šlür* ‘слоняться без дела’, *šmäls* ‘жарить в масле’, *štup(p)l* ‘собирать остатки после уборки урожая’, *tiken* (также *tikknas*) ‘подниматься, о тумане’, *tjū* ‘кидать вилами сено’, *tjūl* ‘провеивать; мести (о снеге)’, *torrk* ‘сушить’, *torrkas* ‘сохнуть’, *trokkl* (также *troköl*) ‘сшивать наскоро’, *tugg* ‘жевать; лузгать семечки’, *tvivöl* ‘сомневаться’, *töüt* ‘гудеть’, *vagg* ‘качать младенца’, *vall* ‘пасти’, *vandär* ‘путешествовать’, *vikst* ‘натирает обувь ваксой’, *vuzzl* ‘кишет’, *väv* ‘ткать’, *älsk* ‘хотеть’ и многие другие.

§ 62. Примеры глаголов типа 1с: *bire/byre/b[ε]re* ‘начинать’, *diņe* ‘унавоживать’, *fiske* ‘рыбачить; стеречь’, *gnägge* ‘ржать’ (презенс *gnäggär*), *länke se* (также *länk se* 1b) ‘тосковать’, *mäitje* [-t-]/*mäite* (также *mäit* 1b) ‘ловить рыбу’, *mörkjäs* ‘темнеть’ (также *märknas* 1b), *skigge* (также *skiggjas*) ‘темнеть’ (наряду со *skiggnas* 1b), *skinde se* ‘спешить’. Как видно, глаголы этого типа имеют тенденцию к контаминации со 2-м и с 1b спряжениями.

Второе спряжение

Инфинитив, презенс, императив

§ 63. В зависимости от соотношения форм инфинитива и ед. ч. презенса (которое определяется исходом основы) мы выделяем следующие типы глаголов 2-го спряжения: 1) с основами на шумный согласный, *m* и (всегда долгий) гласный; 2) с основами на *ll*, *nn*, *n*; 3) с основами на *r*; 4) с основами на ^{*}*j* (в современном диалекте оно отражено как *-e* [ε]), имеющие: а) долгие, б) краткие корни.

Тип	Инфинитив, презенс мн. ч.	Презенс ед. ч.	Императив	
			Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>kēp</i> ‘покупать’	<i>kēpär</i>	<i>kēp</i>	<i>kēpe</i>
	<i>glēm</i> ‘забывать’	<i>glēmär</i>	<i>glēm</i>	<i>glēme</i>
	<i>leva/liva</i> ‘жить’	<i>levär/livär</i>	<i>lēv</i>	<i>leve</i>

	<i>trū</i> ‘верить’	<i>trūār</i>	<i>trū</i>	<i>trūe</i>
2	<i>häll</i> ‘лить’	<i>hälldār</i>	<i>häll</i>	<i>hälle</i>
	<i>bränn</i> ‘жечь’	<i>bränndār</i>	<i>bränn</i>	<i>bränne</i>
	<i>lōn</i> ‘занимать деньги’	<i>lōndār</i>	<i>lōn</i>	<i>lōne</i>
3	<i>hēr</i> ‘слышать’	<i>hēr</i>	<i>hēr</i>	<i>hēre</i>
4a	<i>riŋge</i> ‘окружать’	<i>riŋgār</i>	<i>riŋge</i>	
	<i>sēke</i> ‘искать’	<i>sēkār</i>	<i>sēk</i>	<i>sēke</i>
4b	<i>sjöle</i> ‘продавать’	<i>sjōļ</i>	<i>sjōļ</i>	<i>sjöle</i>
	<i>äre</i> ‘пахать’	<i>ār</i>	<i>ār</i>	<i>äre</i>
	<i>säte</i> ‘сажать’	<i>sätār</i>	<i>sätt</i>	<i>säte</i>
	<i>kräve</i> ‘требовать’ (презенс мн. ч. также <i>kräva</i>)	<i>krävār</i>	<i>kräv</i>	<i>kräve</i>

Претерит и супин

§ 64. В зависимости от формы претерита / супина глаголы 2-го спряжения делятся на четыре основных морфонологических типа:

- 1) с окончанием *-t*, которое используется после корней на *s*, *n*, *ll*, *t* (если *t* следует после *äi*), *k*, *p*, *ld* (§ 64–66);
- 2) с окончанием *-d* (после *m*, *mm*, *nn*, *v*, *d* и любых гласных, кроме дифтонга *äi*), *-d* (< *r+d*, *l+d*) (§ 67–70);
- 3) с окончанием *-dd* (после *äi*; после *ē* встречаются как *-d*, так и *-dd*) (§ 71–72);
- 4) с нулевым окончанием (§ 73).

Тип	Инфинитив	Претерит / супин
1	<i>blēs</i> ‘дуть’	<i>blēst</i>
	<i>lōn</i> ‘занимать деньги’	<i>lōnt</i>

	<i>still</i> ‘кормить’	<i>stillt</i>
	<i>höld</i> ‘держать’	<i>hölt</i>
	<i>sēke</i> ‘искать’	<i>sēft</i>
	<i>kēp</i> ‘покупать’	<i>kēft</i>
2	<i>drēm</i> ‘мечтать; видеть сон’	<i>drēmd</i>
	<i>kļämm</i> ‘давить’	<i>kļāmd</i>
	<i>bränn</i> ‘жечь’	<i>bränd</i>
	<i>leva/liva</i> ‘жить’	<i>lēvd</i>
	<i>hēr</i> ‘слышать’	<i>hēđ</i>
	<i>sjöle</i> ‘продавать’	<i>sjōđ</i>
	<i>svölge</i> ‘глотать’	<i>svōđ</i>
	<i>hēje</i> ‘висеть’	<i>hēmd</i>
	<i>bigge</i> ‘строить’	<i>bēvd</i>
	<i>rū</i> ‘грести’	<i>rūd</i>
3	<i>sträi</i> ‘посыпать’	<i>sträidd</i>
	<i>k[ĕ:] (pō)</i> ‘надеть’	<i>(pō-)k[ĕ]dd/klēd</i>
4	<i>hitt</i> ‘находить’	<i>hitt</i>

Далее, глаголы 2-го спряжения распределяются по группам в зависимости от исхода корня, который определяет закономерности сандхи при присоединении окончания претерита/супина; эти группы кратко рассматриваются ниже.

§ 65. У глаголов с корнями на *s*, *ll*, *n* при присоединении окончания *-t* изменений в корне не происходит (*bļēs – bļēst*, *still – stillt*, *lōn – lōnt*), за исключением сокращения дифтонга *āi* перед группой согласных, которая возникает в претерите/супине: *l[ĕːi]s* ‘делать свободным’ – *l[ĕɪ]st*. Другие примеры: *brās* ‘жарить’, *fārsāin se* ‘опаздывать’ (претерит/супин также

по 1b спр.: *färsäina*), *glīs* ‘скалить зубы’, *häis* ‘черпать’, *lēs* ‘запирать’, *līs* ‘проснуться; рассветать’, *njūs* [nʰ:s] ‘чихать’.

§ 66. У глаголов с корнями на *äi* + *t* дифтонг сокращается перед долгим согласным в претерите/супине: *bl[ε̞i]t* ‘мочить’ – *bl[ε̞i]tt*; также *häit* ‘называться’, *näitas* ‘изнашиваться’ (претерит/супин *näittest*), *stäit* ‘спотыкаться’.

§ 67. У глаголов с корнями на *k*, *p* эти согласные перед *-t* переходят в *f*: *sēke* – *sēft*. Другие примеры: *m[ε̞i]ke* ‘гнуть’ – *m[ε̞i]fft*, *hōlp* ‘помогать’ – *hōlft*, *klipp* ‘резать ножницами’ – *klifft*, *dämp* ‘душить; тушить’ – *dämft* (также *dämmt*). У глаголов с корнями на *nk* происходит переход *nk* > *mf*: *klänke* ‘вешать (белье)’ – *klämft*.

§ 68. У глаголов с корнями на *mm*, *nn* и на краткий гласный + *v* корневой гласный удлиняется: *klämm* – *klämd*, *bränn* – *bränd*. Также: *hävjas* ‘подниматься’ (о тесте) (претерит/супин *hävdest*), *känn* ‘трогать’, *nämm* ‘называть’, *ränn* ‘бежать’, *skämm se* (также *skämmas*) ‘стыдиться’.

§ 69. У глаголов с корнями на *r* происходит ассимиляция *rd* > *d*: *hēr* ‘слышать’ – *hēd*; так же *fēr* ‘вести’, *gehéras* ‘быть должным’ (претерит / супин *gehēdest*), *īr* ‘мести’ (о снеге), *kēr* ‘везти’, *mī(ä)r* ‘строить стену’, *rēr* ‘мешать’. У глаголов на *l* удлиняется корневой гласный: *sjöle* – *sjöd*; так же *skjöle* ‘полоскать’ – *skjöd*. У глаголов на *lg* согласный *g* выпадает, корневой гласный удлиняется: *svölge* – *svöd*, так же *tjöle* ‘строгать’ – *tjöd*.

§ 70. У глаголов с корнями на *η* этот согласный перед *-d* переходит в *m*: *hēje* – *hēmd*. Другие примеры: *dēje* ‘бить’ – *dēmd* (также *dēmvd*), *spränge* ‘взрывать’ – *sprämd*. Корневой гласный *i* > *ē*: *riñje* ‘звонить’ – *rēmd*. У глаголов на *gg* этот согласный переходит в *v*, корневой гласный удлиняется: *bigge* – *bēvd*, также *dügge* ‘кормить грудью’ – *dävd*.

§ 71. У глаголов с корнями на *ī*, *ō*, *ū*, *ü* окончанием претерита/супина является *-d*, изменений в корне не происходит: *rū* – *rūd*³⁵. Другие примеры: *betí* ‘значить’, *brū* ‘очищать от шелухи’, *bū* ‘снести яйцо’ (о курице), *dī* ‘кормить младенца; сосать молоко’, *dūas* ‘годиться’, *flō* ‘сдирать’ (шкуру, кору), *krās* ‘воевать’, *sō* ‘сеять’.

§ 72. У глаголов с корнями на *äi* окончанием претерита/супина является *-dd*, перед которым дифтонг сокращается: *str[ɛ:i] – str[ɛi]dd*; так же *bräi* ‘расстилать’, *bäias* ‘просить’, *fļäi* ‘подниматься’ (о воде при паводке), *täias* ‘растягиваться’, *äi* ‘портить’.

§ 73. Глаголы с корнями на *ē* были названы как с *-dd*, так и с *-d* в претерите/супине; в первом случае *ē* сокращается: *kļ[ɛ:] (pō) – kļ[ɛ:]dd/ kļēd*; также *bļē* ‘кровоточить’, *fē* ‘рожать’, *gļē se* ‘радоваться’, *skē* ‘случаться’.

§ 74. Следующие глаголы были названы с нулевым окончанием в претерите/супине: *fä(r)lūt se* ‘надеяться’, *gift se* ‘жениться; выходить замуж’, *hitt* ‘находить’, *rädd* ‘пугать’ (также по 1b спр.), *vēnd* ‘поворачивать’ (также был назван претерит *vēnt*).

§ 75. Глаголы *lägge* ‘класть’, *sīnas* ‘быть видным’, *smäre* ‘мазать’, *säte* ‘сажать’, *sätjas* ‘садиться’, *äre* ‘пахать’ изменяют гласный: *lād*, *sōndest*, *smōd*, *satt*, *satest* (также *sattes*), *ōd*.

§ 76. Показателем медиопассива в инфинитиве и во мн. ч. презенса является *-as* (*skäll-as*), в ед. ч. презенса, а также в ед. и мн. ч. императива – *-s* (*skäll-s*, *skäll-s-e*), в претерите/супине – *-es* (*skäll-t-es-t*). В претерите и супине аффикс медиопассива следует за показателем претерита/супина, при этом данная форма в интервью с ЛУ и АЛ плеонастически присоединяет *-t* (по-видимому, под влиянием 1-го спр., § 59): *skäll-t-es-t*. В интервью с МП встречаются формы без *-t*. У глаголов с корнями, оканчивавшимися на звонкий дентальный согласный, он исчез в интервокальном положении (сп. *līas* и шв. *lyda*), но сохранился в виде *t* в презенсе и императиве: *litts*.

Инфинитив; мн. ч. презенса	Ед. ч. презенса и императива	Мн. ч. императива	Претерит, супин
<i>skäll-as</i> ‘ругаться’	<i>skäll-s</i>	<i>skäll-s-e (änt)</i>	<i>skäll-t-es-t</i>
<i>gehēras</i> ‘нуждаться’	<i>gehēš</i>	—	<i>gehēdest</i>
<i>sīnas</i> ‘быть видным’	<i>sīns</i>	—	<i>sōndest</i>
<i>lāggjas (nēr)</i> ‘ложиться’	<i>lāgg-s (nēr)</i>	<i>lāgg-s-e (nēr)</i>	<i>lādest (nēr)</i>

<i>sätjas</i> (<i>nēr</i>) ‘садиться’	<i>sätt-s</i>	<i>sätt-s-e</i>	ЛУ АЛ <i>sattest/satest</i> , МП <i>sattes</i>
<i>dāias/dōas</i> ‘годиться’	<i>düss</i>	—	<i>dūdest/dōdest</i>
<i>bāias</i> ‘просить’	<i>bäitts</i>	<i>bäittse</i>	<i>bäiddest</i>
<i>līas</i> ‘слушать; слушаться’	<i>litts</i>	<i>littse</i>	<i>līdest/līddest</i>

§ 77. Следующие глаголы (исторически являющиеся слабыми) образуют формы по изолированным моделям:

Инфинитив	Презенс		Императив		Претерит	Супин
	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.		
<i>gāra</i> ‘делать’; <i>gārjas</i> ‘делаться; кваситься, бродить’	<i>gār</i> <i>gāṣṣ</i>	<i>gāra</i> <i>gārjas</i>	<i>gār</i> —	<i>gāre</i> —	<i>gjūḍ</i> <i>gjūdest</i>	
<i>hōa</i> ‘иметь’	<i>hār</i>	<i>hōa</i>	?	?	<i>hāv</i>	<i>hāve</i>
<i>sāi</i> ‘говорить’	<i>sāiār</i>	<i>sāi</i>	<i>sāi</i>	<i>sāie</i>	<i>sā</i>	<i>sōa</i>

Третье спряжение (сильные глаголы)

Презенс и императив

§ 78. Морфонологические типы:

Тип	Инфинитив, презенс мн. ч.	Презенс ед. ч.	Императив	
			ед. ч.	мн. ч.
1a	<i>bind</i> ‘вязать’	<i>bindār</i>	<i>bind</i>	<i>binde</i>
	<i>kuma</i> ‘приходить’	<i>kumār</i>	<i>kum/kumm</i>	<i>kume</i>
	<i>vrī</i> ‘крутить’	<i>vrīār</i>	<i>vrī</i>	<i>vrīe</i>

1b	<i>gō</i> ‘идти’	<i>gōr</i>	<i>gō</i>	<i>gōe</i>
	<i>lē</i> ‘смеяться’	<i>lēr</i>	<i>lē</i>	<i>lēe</i>
	<i>bāa</i> ‘просить’	<i>bār</i>	<i>bā</i>	<i>bāe</i>
2	<i>fall</i> ‘падать’	<i>falldār</i>	<i>fall</i>	<i>falle</i>
	<i>brinn</i> ‘гореть’	<i>brinndār</i>	—	
3	<i>stjōla</i> ‘красть’	<i>stjōl!</i>	<i>stjōl!</i>	<i>stjōle</i>
	<i>skāra</i> ‘резать’	<i>skār</i>	<i>skār</i>	<i>skāre</i>
4	<i>ligge</i> ‘лежать’	<i>liggār</i>	<i>ligg</i>	<i>ligge</i>
	<i>svāre</i> ‘клясться’	<i>svār</i>	<i>svāre</i>	

Как видно, сильные глаголы имеют те же морфонологические типы презенса, что глаголы 2-го спряжения, за исключением того, что корни на *ē*, *ō*, *ā* имеют в ед. ч. окончание *-r* (а не *-ār*), чем обусловлено выделение подтипов 1a и b. Нерегулярные формы презенса: *sōa* ‘спать’ – *sūār*, мн. ч. *sōa*, *tōa* ‘брать’ (наряду с *tā*) – *tār*, мн. ч. *tōa*.

Претерит и супин: классы сильных глаголов

Древние классы сильных глаголов представлены в проведенных интервью следующим образом (приводятся инфинитив, претерит, супин):

§ 79. 1. *bīt* ‘кусать’ – *bāit* – *bite*; *bītas* (презенс ед. ч. *bīts/bitts*) ‘кусаться’; *blī* ‘становиться’ – *blāi* – *blōe*;
gnī ‘тереть’ – *gnāi*//*gnīd* (§ 71) – *gnēe*//*gnīd*;
rī ‘ехать верхом’ – *rāi*//*rīd* – *rēe*//*rīd*;
rīv ‘тереть на терке’ – *rāiv*//*rīvd*//*rīva* – *rive*//*rīvd*//*rīva*;
slīt ‘разрывать’ – *slāit* – *slite*;
stīv (*upp*) ‘вставать’ – *stāiv* – *stive*;
svī ‘смолить’ – *svāi*//*svīd* – *svēe*//*svīd*;
vrī ‘крутить’ – *vrāi*//*vrīd* – *vrēe*//*vrīd*.

§ 80. 2. *bjū* ‘приглашать’ – *bjöü//bjūd* (§ 71) – *bjõe//bjūd*;
brūt ‘ломать’ – *bröüt* – *brüte*;
drūp ‘капать’ – *dröüp* – *drüpe/dröpe*;
flū ‘летать’ – *flöü* – *flõe*;
flūt ‘плыть’ – *flöüt* – *flüte/flöte*;
frūs ‘замерзать’ – *fröüs* – *früse*;
kļū ‘раскалывать’ – *kļöü* – *kļõe*;
ljū ‘лгать’ – *löü* – *lõe*;
njūs ‘чихать’ – *njöüs* – *njüse*;
rūk ‘курить’ – *röük* – *rüke*;
sjū ‘гудеть’ – *sjöü* – *sjõe*;
skjūt ‘стрелять’ – *skjöüt* – *sküte*;
strūk se ‘вытираться’ – *ströük se* – *strüke se*;
tjūt ‘выть’ – *tjöüt* – *tjüte*.

§ 81. 3. *bind* ‘вязать’ – *band* – *bunde*;
brinn ‘гореть’ – *brann* – *brunne*;
drikk ‘пить’ – *drakk* – *drukke*;
hinn ‘успевать’ – *hann* – *hunne*;
rinn ‘литься’ – *rann* – *runne*;
sinke ‘тонуть’ – *sank* – *sunke*;
skrill ‘выскользнуть’ – *skrall* – *skrulle*;
smäll ‘хлестать’ – *small* – *smulle*;
smält ‘таять; плавиться’ – *smalt* – *smulte*;
spinn ‘прясть’ – *spann* – *spunne*;
sprinj ‘трескаться’ – *spranj* – *sprunje*;
sprint ‘прыгать (вперед)’ – *sprant* – *sprunte*;
stiņņ ‘колоть’ – *staņņ* – *stuņņe*;
sväll ‘опухать’ – *svall* – *svülle*;
triske ‘молотить’ – *trask//triskja* (§ 62) – *truske/trüske//triskja*;
vinn ‘побеждать’ – *vann* – *vunne*.

§ 82. 4. *bära* ‘носить’ – *bār* – *büre*;
kuma ‘приходить’ – *komm* – *kume*;
skära ‘резать’ – *skār* – *sküre*;
sōa ‘спать’ – *sō* – *sūe*;
stjōla ‘красть’ – *stjūd* – *stjōle*.

§ 83. 5. *bāa* ‘просить’ – *bā* – *bāe*;
gāva ‘давать’ – *gāv* – *gāve*;
jāta ‘есть’ – *ōt* – *jāte*;
ligge ‘лежать’ – *lō* – *lēa*;
lāsa ‘читать’ – *lās* – *lāse*;
sīte ‘сидеть’ – *satt* – *satt*;
sī ‘видеть’ – *sō* – *sīd* (§ 71);
vara ‘быть’ – *vār* – *vare*.

§ 84. 6. *drāa* ‘тащить’ – *drū* – *drōe*;
dāi ‘о’ ‘умирать (о животных)’ – *dū* ‘о’ – ‘о-дūe (о людях – *blī dēār m.*,
dē f., *dēār pl.*);
fāštō ‘понимать’ – *fāštū* – *fāštōe*;
gāi ‘лаять’ – *gū* – *gūe*;
lē ‘смеяться’ – *lū* – *lūe*;
slō ‘бить’ – *slū* – *slāe*;
stō ‘стоять’ – *stū* – *stōe*;
svāre ‘клясться’ – *svār* – *svūre*;
tōa ‘брат’ – *tū* – *tāe*.

§ 85. 7. *fall* ‘падать’ – *foll* – *falle*;
fō ‘получать; быть должным’ – *fī* – *fōe*;
grōt ‘плакать’ – *grāit* – *grote*;
gō ‘идти’ – *gī* – *gōe*;
hugg ‘рубить’ – *hogg* – *hugge*.

§ 86. Медиопассивные формы:

Инфинитив; мн. ч. презенса	Ед. ч. презенса и императива	Мн. ч. императива	Претерит	Супин
<i>brūtas</i> ‘ломаться’	<i>brūts</i>	—	<i>brōütes(t)</i>	<i>brūtest</i>
<i>klūas</i> ‘раскалываться’	<i>klüss</i>	—	<i>klōüstest</i>	<i>klōest</i>
<i>stiḡas</i> ‘жалить’	<i>stiḡs</i>	—	<i>staiḡest</i>	<i>stiḡnest</i>
<i>slōas</i> ‘драться’	<i>sloss</i>	<i>slōse, slōase</i>	<i>slusstes(t)</i>	<i>slāest</i>

§ 87. Неправильные глаголы:

Инфинитив	Презенс		Императив		Претерит	Супин
	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.		
<i>läta</i> ‘позволять’	<i>lätär</i>	<i>läta</i>	<i>lät</i>	<i>läte</i>	<i>läivd</i>	<i>läivd, lote</i>
<i>löt</i> ‘ō’ ‘заканчивать’	<i>lötär</i> ‘ō	<i>löt</i> ‘ō	<i>löt</i> ‘ō	<i>löte</i> ‘ō	<i>läivd</i> ‘ō	<i>läivd, lote</i> ‘ō
—	<i>kann</i> ‘могу’	<i>kuna</i>	—		<i>kunt</i>	
—	<i>ska</i> ‘надо’		—		<i>skilt</i>	
<i>vara</i> ‘быть’	<i>jār</i>	<i>jära</i>	<i>vār</i>	<i>vare</i>	<i>vār</i>	<i>vare</i>
—	<i>vill</i> ‘хочу’	<i>vila</i>	—		<i>vilt</i>	
<i>vita</i> ‘знать’	<i>väit</i>	<i>vita</i>	—		<i>visst</i>	<i>vita</i>

Причастие I

§ 88. Причастие I образуется с помощью суффикса *-ande*. В большинстве имеющихся примеров оно используется после глаголов движения (*kuma* ‘идти’, *bära* ‘ō’ ‘отправиться’; ср. англ. *come running* и т. п.) и после глагола *blī* ‘становиться; оставаться’: *Vallan kumär sallande mä buskan* ЛУ ‘Пастух идет, гоня скот’; *Flöürak kumär flüütande* (также *kumär rokande*) по *Nepär* (наряду с *flütär*) МП ‘По Днепру плывет «заплава»’ (т. е. деревья и прочее во время паводка); *Ve bär ö häim rīande* ЛУ ‘Мы отправились домой верхом’. В сочетании с *blī* используются причастия от глаголов *stō* ‘стоять’, *ligge* ‘лежать’, *site* ‘сидеть’, *hēje* ‘висеть’ (с последним глаголом образуется выражение *blī hējhande* ‘зацепиться’): *Ja orkar änt mäiär de gō lāmft; gōr lite, so blīär ja stōande* ЛУ ‘Я уже не могу ходить далеко; пройду немного и останавливаюсь’ («делаюсь стоящей»); *Ja kann änt läta-e blī liggjande üte fäte, före he än-e lööpär ö* ЛУ ‘Я не могу оставить это лежать в тазу, потому что оно линяет’; *Ja blāi hēnjande po nōat o blāi änt de vaşş-e, soşş-än ja här äin flīj üt-slite* ЛУ ‘Я за что-то зацепилась и не заметила, что оторван кусок’. Примеры с причастием I в качестве препозитивного определения в проведенных интервью единичны.

Существительные на *-ande*

§ 89. Формы на *-ande* также употребляются как существительные со значением отглагольных имен действия. В интервью, проведенных к настоящему времени, они употребляются только после предлогов. Примеры: *Ve komm häim fron spatsande* ‘Мы пришли домой с прогулки’ (*spats* 1b ‘гулять’); *Ja vār po botṭ-gōande* ‘Я выходила пройтись’; *Bōna gī po läikande* ‘Дети пошли играть’; *Pīkana bār ō po dansande* ‘Девушки ушли на танцы’; *Tom sall skokken po vallande* ‘Они гонят стадо пастись’; *Ja vār po fisk-mäit(j)ande* ‘Я была на рыбалке’; *Ān mann gī ō po mäitjande o bröütest ō girm* ‘Один мужчина тоже пошел ловить рыбу и тоже провалился’; *Ja var po tröškakvääts-ṣtuplande* ‘Я собирала остатки после уборки кукурузы’; *Tom gō po katüfl-grāvande* ‘Они пойдут копать картошку’; *Tom jära po katüfl-grāvande* ‘Они копают картошку’; *Ve bläi räi fādes me katüfl-grāvande* ‘Мы уже закончили копать картошку’; *Hon häv än büld bait färkīlande* ЛУ ‘У нее был нарыв из-за простуды’.

Наряду с существительным на *-ande* может быть использован презенс или претерит глагола «быть» + инфинитив с *de*: *Ja var de ṣtuppl tröškakvääit* ‘Я собирала остатки после уборки кукурузы’; *Tom jära de grāv katüfla* ‘Они копают картошку’; *Ja vār de sammōl hūp katüfla, bait he som dom grāva üt* ‘Я собирала картошку, после того как они ее выкопали’; *Ve var de napp gūar* ‘Мы собирали грибы’.

Причастие II

§ 90. Формы причастия II образуются по следующим моделям:

Спр.	Инфинитив	Причастие II			
		м. р.	ж. р.	ср. р.	мн. ч.
1	<i>boka</i>	<i>boka//bokandär</i>	<i>boka</i>	<i>boka//bokat</i>	<i>boka//bokandar</i>
	<i>vatn</i>	<i>vatna//vatnandär</i>	<i>vatna</i>	<i>vatna//vatnat</i>	<i>vatna//vatnandar</i>
	<i>bire</i>	<i>birja//birjandär</i>	<i>birja</i>	<i>birja//birjat</i>	<i>birja//birjandar</i>

2	<i>kväss</i>	<i>kvässitär</i>	<i>kvässst</i>		<i>kvässstar</i>
	<i>bläit</i>	<i>bläittär</i>	<i>bläitt</i>		<i>bläittar</i>
	<i>läiv [-ε'i-]</i>	<i>läivdär [-εī-]</i>	<i>läivd</i>		<i>läivdar</i>
	<i>gift se</i>	<i>giftär</i>	<i>gift</i>	–	<i>giftar</i>
	<i>bränn</i>	<i>brändär</i>	<i>bränd</i>		<i>brändar</i>
	<i>bigge</i>	<i>bēvdär</i>	<i>bēvd</i>		<i>bēvdar</i>
	<i>dägge</i>	<i>dävdär</i>	<i>dävd</i>		<i>dävdar</i>
	<i>skjöle</i>	<i>skjōdär</i>	<i>skjōd</i>		<i>skjōdar</i>
	<i>kļē (pō)</i>	<i>pō-kļeddär, -kļēdär</i>	<i>pō-kļedd, -kļēd</i>		<i>pō-kļeddar, -kļēdar</i>
3	<i>bīt</i>	<i>bitndär</i>	<i>bite</i>	<i>bitet</i>	<i>bitndar</i>
	<i>bind</i>	<i>bundndär</i>	<i>bunde</i>	<i>bundet</i>	<i>bundndar</i>
	<i>drikk</i>	<i>drukkendär</i>	<i>drukke</i>	<i>drukket</i>	<i>drukkendar</i>
	<i>sväll</i>	<i>svüllendär</i>	<i>svülle</i>	<i>svüllet</i>	<i>svüllendar</i>
	<i>skära</i>	<i>skürendär</i>	<i>sküre</i>	<i>sküret</i>	<i>skürendar</i>
	<i>tōa</i>	<i>tāendär</i>	<i>tāe</i>	<i>tāet</i>	<i>tāendar</i>

По-видимому, неизменяемые формы причастий II глаголов 1-го спряжения, совпадающие с претеритом и супином (типа *boka*, *vatna*), фонетически закономерны. По аналогии с такими прилагательными, как *likļendär* m., *likļe* f., *likļet* n., *likļendar* pl. ‘счастливый’ (с двусложными основами, т. е. *likļe-* = *boka-*), возникли формы с окончаниями *-ndär*, *-t*, *-ndar* (*bokandär*, *bokat*, *bokandar*), которые употребляются наряду с неизменяемыми.

Причастия глаголов 2-го спряжения образуются с помощью суффикса, который имеет те же алломорфы, что окончание претерита и супина, и присоединение которого сопровождается теми же фонетическими явлениями. Характерной чертой данных причастий является совпадение форм женского и среднего рода.

Причастия сильных глаголов первоначально образовывались с помощью суффикса *-en-*. В форме м. р. они присоединили окончание *-är* по аналогии с прилагательными типа *varmär*, т. е. **drukken* > *drukken-d-är* ‘пьяный’, где *d* – эпентетический согласный.

§ 91. Медиопассивные формы причастий II образуются от основы супина с помощью аффикса *-st-*, если она оканчивается на гласный (*svoļa-st-är*; *brüte-st-är*), и *-est-*, если она оканчивается на согласный (*näitt-est-är*).

Инфинитив	Причастие		
	м. р.	ж. и ср. р., атрибутивное мн. ч.	неатрибутивное мн. ч.
<i>svoļas</i>	<i>svoļastär</i>	<i>svoļast</i>	<i>svoļastar</i>
<i>torrkas</i>	<i>torrkastär</i>	<i>torrkast</i>	<i>torrkastar</i>
<i>näitas</i>	<i>näittestär</i>	<i>näittest</i>	<i>näittestar</i>
<i>brūitas</i>	<i>brütestär</i>	<i>brütest</i>	<i>brütestar</i>

Инфинитив

§ 92. Инфинитивная частица – *de* [dɛ]; по происхождению это слабая фонетическая форма предлога [tʰœ:t] ‘к, для’. Наиболее частотным случаем употребления инфинитива в проведенных интервью является инфинитив, выражающий цель или назначение («для того, чтобы»). Примеры: *Ja lādest nēr de kvīlas* ‘Я легла отдохнуть’; *Ja skaffa-en de kēp stikkas* ‘Я послала его купить спичек’; *Tom gō ot arbete o so hänt dom bōna de vaft*. *Tom kuma fāst um otta de tōa bōna* ‘Они идут на работу и приводят детей, чтобы за ними смотрели. Приходят только в восемь, чтобы забрать детей’; *Före he, än där änt vār ija kvēn de moļa, so fī-de kēr he sē ot stāen* ‘Из-за того, что не было мельницы, чтобы молотить зерно, надо было везти то зерно в город’; *Ja hāv tfō gritiuar de äild* ‘У меня было две печи, чтобы топить’.

Частица *de* употребляется с инфинитивом после глаголов *bāa* ‘просить’, *hōld* *ō* ‘любить’, *hōlp* ‘помогать’, *lōt* *ō* ‘прекращать’ (*Lōt* *ō* *de kuma sāinasla* ‘Прекрати опаздывать’), *ork* ‘мочь’, *slō* в выражении *he slōr* ‘хватит’ (*Byre arbet, he slōr rāi de site o rūk!* ‘Начинай(те) работать, хватит

сидеть и курить'), *tōa se* 'начинать' и др. *De* никогда не используется после *fō, kuna, ska, vill, läta*. Другими глаголами, после которых *de* не употребляется в проведенных интервью, являются *bire/byre* 'начинать', *fräist* 'пробовать', *gehēras* 'нужно', *he gävär* 'нужно' (*He gävär prīt fiñäre, än-e änt ska byre būn* 'Надо попарить палец, чтобы он не начал нарывать'). После *hinn* 'успевать', *gō* 'идти' и *tarv* 'нуждаться' *de* может как употребляться, так и отсутствовать.

Замечания о грамматических категориях глагола

§ 93. Категория лица у глагола в диалекте отсутствует. Числа различаются в презенсе и императиве: *ja väntar* 'я жду', *tō väntar* 'ты ждешь', *han väntar* 'он ждет', *ve vänt* 'мы ждем', *ne vänt* 'вы ждете', *tom vänt* 'они ждут'; *vänt* 'жди', *vänte* 'ждите'.

§ 94. Для обозначения будущего обычно используется презенс: *Umm more, to-de kumär, so mētar ja-de* 'Завтра, когда ты приедешь, я тебя встречу'; *Ja vill gō od bázare, kēp nōat, kannske handlar ja nōat lētare* 'Я хочу пойти на базар, купить что-то, может быть, выторгую что-то дешевле'.

Глагол *ska* (претерит – *skilt*) в проведенных интервью встретился только в придаточных предложениях: *Ja stuppa inn-e ot barmen, än-e änt ska frūs* 'Я засунула ее [еду] за пазуху, чтобы она не замерзла'; *Han sã, än-en skilt kuma* 'Он сказал, что придет' (наряду с ...*än-en kumär*). В главных предложениях *ska* и *skilt* обозначают необходимость.

§ 95. Перфект образуется с помощью презенса глаголов *hōa* 'иметь' (*hãr* sg., *hōã* pl.) и *vara* 'быть' (*jãr* sg., *jãra* pl.) и супина. Насколько можно судить по имеющемуся в данное время материалу, *hōa* закономерно используется с переходными, *vara* – с непереходными глаголами.

Примеры перфекта с *hōa*: *Ja gehēdest gō, män hãr grannt boñt-e glēmd* 'Мне надо было идти, но совсем это забыла'; *Ja hãr rãi inn-e häist allt, he stōr rãi po bũde* 'Я уже налила [«начерпала»] все, она [еда] уже стоит на столе'; *Ja hãr sundã-ñ [dũken] slite tjōļ slarvar* ЛУ 'Я разорвала его [платок] на тряпки'; *Ja hãr üt me sũe* 'Я выспалась'; *Ja hãr õ-lote de rũk* 'Я бросила курить'; *He snĩd o ïð, o har all stĩgar fast-ĩð* 'Шел снег и мело, и замело все тропинки'.

Примеры перфекта с *vara*: *Han jār kume* ‘Он пришел’; *Han jār rāi boṭṭ-gōe* ‘Он уже ушел’; *Han jār sjūkār blōe* ‘Он заболел’; *Snjūen jār boṭṭ-smulte* ‘Снег растаял’; *Katta jār po būde upp-sprunte* ‘Кошка прыгнула на стол’; *Han jār upp-stive, ja tarva änt gō väkke-en* ‘Он встал, мне не надо было идти его будить’; *Fūla jära boṭṭ-flōe* ‘Птицы улетели’; *He täie üte biksana jār üt-täiddest* ‘Резинка на брюках растянулась’; *Täss skūa jära löüsare blōe* ‘Эти ботинки стали свободнее’; *All klēnar jära rāi õ-näittest* ‘Вся одежда уже сносилась’; *Käte jār änt blōütt kūkast, he jār rott* ‘Мясо еще не сварилось, оно сырое’.

Перфект встречается довольно редко; в контекстах, где ожидается перфект, часто употребляется претерит (поэтому практически все формы супина – в случае если он не совпадает с претеритом – были получены нами в интервью не из фраз с перфектом, а из фраз с конъюнктивом).

§ 96. Плюсquamперфект в имеющихся примерах образован с помощью *hāv* (претерит от *hōa*) и супина: *Ve kasta dom inn-e rāi bait tīa umm kvēldn, a umm monnan, umm trīa, fjūra, än ijen änt sār än ja hāv üte-e kasta, tū ve üt-e* ‘Мы закидывали их [сети] уже после десяти вечера, а утром, в три, четыре, чтобы никто не видел, что я ее забросила, мы ее доставали’; *Fron han grāddn, som ve hāv laitra, kēn ve sänn smēr* ‘Из тех сливок, которые мы отсепарировали, мы били масло’.

§ 97. Невыполнимые или гипотетические действия в настоящем и будущем обозначаются с помощью конструкции (*h*)*a* + супин: *Ja ha hö!ft-de, män ja hār ija tār* ‘Я бы помогла тебе, но у меня нет времени’; *Ja ha vilt kuma more* ‘Я бы хотела прийти завтра’. В сложно-подчиненных предложениях с придаточными нереального условия эта конструкция используется и в главном, и в придаточном предложениях: *Umm ja a hāve tār nō, ja a gjūd-e gist* ‘Если бы у меня было время сейчас, я бы сделала это сразу’; *Ja änt a skinda me umm ja a hāve tār* ‘Я бы не спешила, если бы у меня было время’; *Umm ja a vita, so ja a sōa-e* ‘Если бы я знала, я бы сказала’; *He ha vare bra umm han ha kume more* ‘Было бы хорошо, если бы он пришел завтра’; *Umm dār a vare äin lusk, so ve a gōe de mait fisk* ‘Если бы была лодка, мы бы пошли ловить рыбу’; *Umm dār a vare vatn, so ja a vatna* ‘Если бы была вода, я бы полила’.

Гипотетические действия в настоящем могут также обозначаться с помощью *kunt* (претерит от *kuna*) в сочетании с конструкцией *a* + супин: *Ja kunt a bāe mölk näst Anna* ‘Я могла бы попросить молока у Анны’.

§ 98. Нереальность действия в прошедшем выражается с помощью конструкции *(h)a häve* или *(h)a vare* + супин. Выбор между *häve* и *vare* подчиняется тем же закономерностям, что выбор между *hōa* и *vara* в перфекте. Примеры: *Ja a häve kēft-e hegōr, män ja häv ija päñar* ‘Я бы купила это вчера, но у меня не было денег’; *Umm ja a häve hegōr päñar häve, ja a häve kēft-e* ‘Если бы у меня вчера были деньги, я бы это купила’; *He änt a drüpe, umm-de a häve fast-e vrēe* ‘Оно бы не капало, если бы ты закрутил его [кран]’; *Han kunt drunken 'ō, umm händäre änt a vare dāpo blōe* ‘Он мог утонуть, если бы руки не остались наверху’; *Umm-en a vare üt-skrulle, han īsbītan, so-en a vare ō-drunkna* ‘Если бы она выскользнула, та льдина, он бы утонул’; *Umm tīske änt a vare vare hēr näst oss, so tätta änt a vare vare allt. A soṣṣ fī ve lī mike* ‘Если бы немцев не было тут у нас, всего этого бы не было. А так нам пришлось много страдать’.

Нереальные или несостоявшиеся действия в прошедшем также обозначаются с помощью конструкции *kunt a häve* или *vare* + супин: *Ja kunt a häve hūse boṭṭ-sjōd e fjōdeṣt* ‘Я могла бы продать дом в прошлом году’; *Tō kunt a vare kume egōr* ‘Ты мог бы прийти вчера’.

§ 99. Для выражения необходимости в настоящем используется глагол *ska*: *Ko ska ja hänt ot de?* ‘Что тебе принести?’; *Hon säiār, än ja änt ska sjōle hūse* ‘Она говорит, чтобы я не продавала дом’. *Ska* используется в придаточных предложениях также в том случае, когда глагол главного предложения употреблен в претерите: *Anna sā, än ja ska napp hūp stäina vār källaṣ dänna* ‘Анна сказала, чтобы я собирала камни у двери подвала’. Для выражения необходимости в прошедшем используется *skilt* (претерит от *ska*): *Ja skilt kēp tāta hegōr* ‘Мне следовало купить это вчера’. Для придания оттенка нереальности действию, которое необходимо было выполнить в прошлом, используется конструкция *skilt a häve* или *vare* + супин: *Tō skilt a häve sjōd boṭṭ hūse räi lōṇaṭiār* ‘Тебе надо продать дом уже давно’; *Tō skilt änt a häve tāta sōa* ‘Тебе не надо было этого говорить’; *Ja skilt änt a vare hitt kume* ‘Мне не надо было сюда приезжать’.

§ 100. При выражения пожеланий в интервью используются следующие обороты:

1. *Um(m)* в сочетании с *a* + супин: *Um-en änt a bannast!* ‘Хоть бы он не ругался!’; *Um-on änt a vare sjūk!* ‘Хоть бы она не болела!’; *Um-en hotš änt a röke* ‘Хоть бы он не курил’ (*hotš* < укр. *хоч*). Ср. также *Hotš än-on a vare stark!* ‘Хоть бы она была здорова!’ (*än* здесь – союз ‘что, чтобы’).
2. *Lät* (императив от *läta*): *Bind löüsä-ñ [hund], lät-n ränn umm* ‘Отвяжи его [собаку], пусть он побегает’. Для придания оттенка нереальности пожеланию, относящемуся к настоящему, может использоваться *lät* (императив от *läta*) в сочетании с *a* + супин: *Lät-on a sjöd hūse um-on vill* ‘Пусть она продает дом, если хочет’. Пожелания, относящиеся к прошедшему и являющиеся, следовательно, невыполнимыми, выражаются с помощью *lät* в сочетании с *a hāve* или *a vare* + супин: *Komföre hållt-de üt he mölke? Lät-e a vare sütt blōe* ‘Зачем ты вылил молоко? Пусть бы оно прокисло’; *Komföre gi-de [ot būe], lät-on a vare gōe!* ‘Зачем ты пошел [в магазин], пусть бы она сходила’; *Kontjō! släit-dom sundär kvēne, lätt-on a vare stōe* ‘Зачем взорвали мельницу, пусть бы она стояла’.

§ 101. Синтетические формы со значением оптата ограничены единичными традиционными выражениями: *Gū hōlp de!* ‘Да поможет тебе Бог!’; *Tak vare Gū* ‘Слава Богу’; *Gesinne!* ‘Иисус да благословит’.

§ 102. Формы страдательного залога, насколько можно судить по проведенным к данному времени интервью, встречаются редко. Такое предложение, как ‘Этот дом был построен в прошлом году’, носители переводят как *Hūse blūi upp-bēvd e-fjōdešt*; однако в реальной речи скорее будет использована активная конструкция с личным местоимением (ср. § 56): *He hūse jär nitt, tom bēvd e-fjōdešt upp-e* ‘Тот дом новый, его построили в прошлом году’. Из числа примеров пассива из реальной речи можно привести следующие: *Tom vār fron stukkar gjūd!* (также *gjūdar*) ‘Они [дома] были сделаны из бревен’; *He för blī ò-sīlat än pār goņar, āles byre-e sjūnas* ‘Оно [вино] должно быть процежено пару раз,

иначе оно начнет киснуть’; *Hon äiles a vare sprāmd blōe* ‘Ее [мельницу] все равно бы взорвали’ (претерит конъюнктива).

Заключение

В заключение еще раз подчеркнем, что диалект в своём консервативном варианте сохраняется именно как живая система, а не как некая смесь стандартного шведского, немецкого и русско-украинского с вкраплением случайных диалектных элементов. Назовем некоторые черты грамматики диалекта, составляющие его своеобразие по сравнению со стандартным шведским языком. У существительных – это сохранение мужского, женского и среднего рода. У прилагательных – устойчивое различие трех родов сильной формой и наличие атрибутивной и неатрибутивной форм. У местоимений – использование личных местоимений *han* ‘он’, *hon* ‘она’ в качестве указательных ‘тот’, ‘та’; форма среднего рода *he* (шв. *det*); неразличение субъектной и объектной форм местоимениями *han* и *hon* (ср. шв. *han – honom* и *hon – henne*); форма ср. р. *he* ‘оно’ (шв. *det*); отсутствие местоименных форм с корнем *sam-* ‘тот же’ (шв. *samma*); отсутствие в атрибутивном положении форм, соответствующих шв. *någon*; отсутствие особого неопределенно-личного местоимения (шв. *man*). У глаголов – противопоставление единственного и множественного чисел в презенсе и императиве; образование перфекта с помощью не только *håa* ‘иметь’, но и *vara* ‘быть’; инфинитивная частица *de* (шв. *att*).

Приложение

Образцы текстов

Л.А. Утас о военном времени

To tíske jaga ūt os, häila bīana var tummar, o gi änt ija äit sjūn tēr, än-e var grimmt de gō po gatna, o ija än hund gū änt. Tíske satt po de bital före hunda, före he slū folke xjōl hunda. Män min papa sā: “Han tjënd ot me so mike som-en lēvd, o hōš de slō xjōl-en?” O tíske tū voŋŋ mannfolk öte SS, än dom änt skült kuna gäva se öte plen. O tom tū ännan ot SS, o bait krī gav-dom öt-n tī ör de site öte dopäre. Tíske satt pō de grāv okópar o vilt ō tōa Anna. Tom vilt fäst tōa Maŋŋa, män hon häv gölasjūka, so tū dom-on änt, Maŋŋa, o so skilt Anna fō gō öte hänaš ställ. Soš som-on var än uŋ so hōle, so tū-dom sänn äin pik fron prästn boŋŋ öte ställe Anna, o Anna blāi sänn mä prästn. He vār öte Pōln. Han bīn han häit Horlebrunn. Tíske tū min papa o Anna Portjes sistra o Maria Härmanša, o tom blāi sjūkar bait he, o min papa blāi dēär räi öte Komi ASSR. Papa blāi dēär sjūande fäbruar, o Annases sistra Maŋŋa blāi fjōŋŋande, hon dū ive äin vīgu. Trettiande januar var papa fjörete ör, o um sjūande fäbruar blāi-en dēär, fjörete oš gamlan vār-en. Bait krī öte Koväl var-e alle väšt, ve blāi unde bār himmen. Annas murmur... mäjedāil... blāi tēr dē.

Тот же текст в транскрипции IPA:

to 'ti:skɛ jaga 'u:t_ɔs | hɛila 'bi:ana var 'tum:ar | o gi 'ɛnt ija eit 'sʃu:n
'te:r | en_ɛ var 'grim:ʧ dɛ_ʄo: po 'gatna | o ija ɛn 'hun:d gu 'ɛnt || 'ti:ske sat: ʃpo
dɛ_ʃbitaʃ fɔrɛ 'hun:da || fɔrɛ_ʃhɛ 'slu: 'foʃkɛ 'xjɔ:ʃ 'hun:da || mɛn min 'papa 'sa:
| han 'tɛ:nd ot 'mɛ so 'mikɛ som_ɛn 'lɛ:vɔd | o 'hœʃ dɛ_slo_ʃxjɔ:ʃ_ɛn || o 'ti:skɛ
'tu: voʃ: 'manfoʃk ɔtɛ ɛs'ɛs | en_dom 'ɛnt skɛlt kuna 'gɛva_ʃɛ ɔtɛ 'plɛn || o tom
'tu: ɛn:an ot ɛs'ɛs | o bait 'kri: 'ga:v_dom 'o:tɪ ti: 'o:r dɛ_ʃitɛ ɔtɛ dopɛrɛ || 'ti:skɛ
sat: ʃpɔ: dɛ_ʄgra:v o'kopar | o vilt 'o: tɔ:a 'an:a || tom vilt 'fɛʃt 'tɔ:a 'maʃ:a | mɛn
hon 'ha:v 'gœʃasʃu:ka | so 'tu: dom_on 'ɛnt | 'maʃ:a | o so skilt 'an:a fo 'gɔ: ɔtɛ
hɛnaʃ 'stɛl: || 'soʃ_som_on var 'ɛ:n uŋ so 'ho:lɛ | so 'tu: dom_sɛn: ɛin 'pi:k fron
prɛstɪ 'boʃ: ɔtɛ stɛl:ɛ 'an:a | o 'an:a bʃɛi sɛn: mɛ 'prɛstɪ || hɛ 'va:r ɔtɛ 'pɔ:lɪ ||
han 'bi:n han 'hɛit horlɛ'brun: || 'ti:skɛ 'tu: min 'papa o an:a 'portʃɛs 'sistra o

ma'ria 'hermanʃa | o tom bʀei 's'u:kar bait 'hɛ | o min 'papa bʀei 'dɛ:ɛr rei ɔtɛ
'komi ,aɛsɛs'ɛr || 'papa bʀei 'dɛ:ɛr 's'u:andɛ 'februar | o 'an:asɛs sistra 'maʃ:a
bʀei 'fjɔt:andɛ | hon 'du: ivɛ ein 'vigu || 'trɛt:ijandɛ 'januar var 'papa 'fjɔrɛtɛ'o:r
| o um 's'u:andɛ 'februar bʀei_ɛn 'dɛ:ɛr || 'fjɔ:rɛtɛ 'o:f 'gamʃan 'va:r_ɛn || bait
'kri: ɔtɛ 'kovɛl var_ɛ 'al:ɛ 'vɛʃt | vɛ 'bʀei undɛ 'ba:r 'him:ɛn || 'an:as 'murmur |
mɛjɛ'dɛil | bʀei tɛr 'dɛ:

Перевод:

Когда немцы выгнали нас, целые села были пустые, и ни один человек не ходил там, поэтому было страшно ходить по улице, и ни одна собака не лаяла. Немцы приказали платить за собак, поэтому люди убивали собак. Но мой папа сказал: «Он служил мне столько, сколько он жил, и как убить его?» И немцы забрали мужчин в СС, чтобы они не могли сдаться в плен. Они забрали одного в СС, и после войны ему дали 10 лет тюрьмы. Немцы приказывали копать окопы и хотели также забрать Анну [А.С. Лютко]. Они хотели вначале забрать Марту [сестра А.С. Лютко], но у нее была желтуха, поэтому ее не взяли, Марту, и Анна должна была идти вместо нее. Так как она была еще очень молодая, они взяли одну девушку у священника вместо Анны, и Анна потом была у священника. Это было в Польше. То село называлось Хорлебрунн. Немцы забрали моего папу, сестру Анны Портье и Марию Херманшу, и они заболели после этого, и мой папа умер уже в Коми АССР. Папа умер седьмого февраля, а сестра Анны Марта четырнадцатого [Марта Нурберг, сестра Анны Портье, двоюродная сестра А. Лютко, ей было 19 лет], она умерла через неделю. Тридцатого января папе было сорок лет, а седьмого февраля он умер, ему было сорок лет. После войны хуже всего было в Ковеле, мы были под открытым небом. Бабушка Анны, кажется, умерла там.

М.Ф. Прасолова о жизни в Коми АССР
в послевоенные годы

Min sistäš mann fe gō de grāv okópar e Tiskland o so kom-en änt häim.
O hon var aláina mä tjū bōnar, o so kēð-dom oss ot Sāvār, to ve komm häim.
Tēr var kallt, fjōrete fämm o fämmte grādar. Ve fe arbet e skūen, ja o min tfō
sistrar. Allt jāta som ja hāv, he blāi allt frūset, ja fe stupp inn-e ot barmen.

He var brē mā ägg pó-sträidd o sugär ive-sträidd. No, ve fe sōg e sküen trāna. Min sistär hon hogg gräina tjänd, hon var hon älst. Hon var fron toľft öre, o ja var fron tjū sēt öre, o min är sistra, hon var fron ațetande öre. O so gi ve häim um kvēldn, um trīa blāi-e rāi märft. O so gi-on po vēgen, to ve gi häim, o fröüs boțt o foll nēr. Ja kom titt, so kunt-on änt mäiär toľa o tū änt ipetar öüana. So fe ja skrī o rūpa: “Maria, Maria”, hon kunt änt säi ijațiņ. Hon trē sistra, Ämma, bär iksana o sōga, so fe ja tōa upp-on po riggen o bāra-on tī kilómätär po snjüen, snjü ot knē. Ja bār-on o bār-on, so vār ja träitt, satt ja nēr-on o rūpa o rūpa, hon tū änt öüana ipetar, hon var boțt-früse. O so birja he snī, än ve änt sō kott de gō, all trē sistrar. A tärháim hāv allar bōnar. So kom min brüär mut oss mā slāan. O han rūpa oss o skrīa, o ve rūpa ō o skrīa, so kom ve de hūp oss, lād upp-on po slāan o bār ō ot barák. To kom ve inn ot barák, lād upp-on po nare, o min mamma tū inn stuțt fāt mā min Maria-bilka. O so kļēd-dom ō hon o gnāi dom-on mā snjü. Ivār än brāk tū-on ipet öüana, o lēvd-on än hēr. Hon blāi dē otte ottande öre. Hānaș dütär, Astrid – hon var trätta ör – gi ätt brē ot büe, o to-dom tū ipet dāna, so valtra dom nēr hon, hon foll nēr o tom trampa po-on, o trē dāen blāi-on dē. Ive trī dakks tī blāi-on dē. Ja kļēd po-on min rokk, o gjūd krans ot-on o slājār o grāva nēr-on som äin brū. Tāta vār fjörete sēt öre, um hēste. O papa blāi dēär sēt jānuar, um vintāņ.

Min papa var e Tiskland, han arbeta o söüma skūar, han var skū-makar. Ve kom upp ot Sāvär fjörete fämmt öre, toľft dāsāmbār, he var kallt, fjörete fäm grādar, mīke snjü. Han hāv asma. He var hōle kallt. Kēđ-dom oss ot fabriken mā slāan mā äikja, o han gi bait slāan. He var snjü, um kvēlden sū-en änt, han blāi blīndār fron snjüen. Ja kūka vāliņ o han sō änt de jāta. Ja gāv ot-n spōn, än-en ska jāta, han sā: “Ja sīär änt”. O anan dāen um sundan so vilt-en hōa än bita brē mā smēr, o ja gī hāila dāen üte bīen o kēp-e. O ja kom um kvēlden, o papa var rāi dēär. Ja o min brüär o min svēgāșk o min sistāșmann ve soľe grāva nēņ. Han var fämmti sjū ör.

Мужу моей сестры пришлось ехать копать окопы в Германию, и он не вернулся домой. Она была одна с двумя детьми. И нас повезли на Север, когда мы вернулись домой. Там было холодно, 45 и 50 градусов. Мы должны были работать в лесу, я и две мои сестры. Вся еда, которая у меня была, она вся замерзала, мне приходилось засовывать ее за пазуху. Это был хлеб с яйцом сверху, посыпанный сахаром. Вот, мы должны были пилить в лесу деревья. Моя сестра, она обрубала ветви, она была старшая. Она была с 12-го года, а я была с 26-го года,

а моя вторая сестра – она была с 18-го года. И мы пошли домой вечером, в три становилось уже темно. Она шла по дороге, когда мы шли домой, замерзла и упала. Я пошла туда, а она не могла говорить и не открывала глаза. И мне пришлось кричать и звать: «Мария, Мария», она не могла ничего сказать. Третья сестра, Эмма, несла топоры и пилу, поэтому мне пришлось взять ее на спину и нести 10 километров по снегу, снег по колено. Я несла и несла ее, я была уставшей, положила ее и звала и звала, она не открывала глаза, она была без сознания. И начал идти снег, так, что мы не видели куда идти, все три сестры. А дома у всех были дети. Мой брат вышел нам навстречу с санями. Он звал нас и кричал, и мы также звали и кричали, и мы пошли навстречу друг другу, положили ее на сани и поехали к бараку. Когда мы вошли в барак, мы положили ее на нары, и моя мама с тетей Марией принесли большое корыто. Они раздели ее и терли снегом. Через некоторое время она открыла глаза. И она жила еще здесь [т.е. вернулась в Старошведское и жила там]. Она умерла в 88-м году. Ее дочь Астрид – ей было 13 лет – пошла за хлебом в магазин, и когда открыли дверь, ее повалили, она упала и ее топтали [вероятно, сбили с ног в толпе], и на третий день она умерла... Через три дня она умерла. Я одела ее в мое платье, и сделала ей венок и фату и похоронила ее как невесту. Это было в 46-м году, осенью. А папа умер шестого января, зимой.

Мой папа был в Германии, он работал и шил обувь, он был сапожник. Мы приехали на Север [т. е. в Коми АССР] в 45-м году, 12-го декабря, было холодно, 45 градусов, много снега. У него была астма. Было очень холодно. Нас повезли на фабрику на санях с конями, и он шел за санями. Шел снег, вечером он ничего не видел, он ослеп от снега. Я сварила суп, и он не видел [и не мог] есть. Я дала ему ложку, чтобы он поел, он сказал: «Я не вижу». И на следующий день в воскресенье он захотел кусок хлеба с маслом, и я ходила целый день по селу и купила его. Я пришла вечером, а папа уже умер. Я, мой брат, жена брата и муж сестры сами похоронили его. Ему было 57 лет.

А.С. Лютко о событиях 1937 г.

He var sjūande októbär, äit tjūzn nī hundra trätti sjūande öre. He vār októbr-fästn, sjūande októbr. Ve sö räi, ja o min sistär Mat̄ta, hon var ott ör, o

ja sjäksa. O tom tū boṭṭ min papa umm nōte ot dopre. Hon nōte tū dom boṭṭ sjütta männär o äin käliṇ, o kom näst min mamma um monnan polīse fron stäen, än-on skilt gō nēr de höld hölg üte kirkja, män he vār to änt kirkja, he vār räi klub, tēr dansa-dom o spāla, män mamma gī änt nēr. O dom sā, “Tō gōr titt, kon tin mann jār, o bōna ot bōnhūse”. O hon gī änt nēr, tēr, kon dom hāv hölgdäen. Tom kōmm änt bara näst min mamma, näst all käliṇar som-dom tū boṭṭ männe. Äin goṇ fī mamma sī papa üte Berisláv, tom satt e källare, tom slū-dom hōle, iṇa än nāl hāv-dom änt po fiṇrenda o iṇa äin tann, o papa sā, än-dom fī tjū fämm ōr häldär skilt-dom blī skjüte, o han sā, “Lät-dom skjūt xjō! oss”. O ivār tjū fämm ōr skrīva ve tit ot Moskvá, so fī ve vita än-dom skōüt xjō!-dom.

Это было 7-го октября, 1937-й год, праздник октября, 7 октября. Мы уже спали, я и моя сестра Марта, ей было 8 лет, а мне 6. И они забрали моего папу [Симон Сигалет] ночью в тюрьму. В ту ночь забрали 17 мужчин и одну женщину, и утром к моей маме пришла милиция из города [Берислава], чтобы она шла отмечать праздник в церковь, но тогда это была не церковь, это уже был клуб, там танцевали и играли, но мама не пошла. И они сказали: «Ты пойдешь туда, где твой муж, а дети в детский дом». Но она не пошла туда, где был праздник. Они приходили не только к моей маме, ко всем женщинам, у которых забрали мужей. Мама смогла увидеть папу один раз в Бериславе. Они [заключенные шведы] сидели в подвалах, их сильно били, у них не было ни одного ногтя на пальцах и ни одного зуба, и папа сказал, что чем им получить 25 лет, лучше бы их расстреляли, он сказал: «Пусть они нас расстреляют». И через 25 лет мы написали в Москву и узнали, что их расстреляли.

Примечания

- ¹ *Старошведское* является историческим, а не официальным названием села. Современное официальное украинское название – *Зміївка*. Нынешние носители диалекта называют село *Svänskbîn* или *Gamö! svänskbîn* ['gamœç 'svenskbi:n].
- ² *Писаревский Г.* Переселение шведов с острова Даго в Новороссийский край. По документам Государственного архива // *Русский вестник*. 1899. Кн. 3. С. 249.
- ³ Список населенных мест Херсонской губернии по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Издание Херсонской Губернской Земской Управы. Александрия, 1917. С. 126.
- ⁴ Подробнее об истории села, лингвистической ситуации в нем, истории изучения диалекта и о родственных диалектах см.: *Маньков А.Е.* Село Старошведское (Gammalsvenskby) и его диалект. Результаты исследований 2004–2006 гг. // *Шведы: Сущность и метаморфозы идентичности* / Отв. ред. Т.А. Тоштендаль-Салычева. М.: РГГУ, 2008. С. 294–314; *Маньков А.Е.* Диалект села Старошведское // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Сер. 3: Филология. 2010. № 1(19). С. 7–12.
- ⁵ Эта экспедиция, а также экспедиции 2005–2009 гг. финансировались Шведским институтом (Swedish Institute) и Балтийским и восточноевропейским фондом (The Foundation for Baltic and East European Studies), Швеция. Инициатором работы по изучению диалекта Старошведского является директор Российско-шведского научно-учебного центра Т.А. Тоштендаль-Салычева, которой я неизменно благодарен за содействие проекту.
- ⁶ Отчет о работе, проведенной к 2010 г., дан в статье: *Маньков А.Е.* Диалект села Старошведское (Gammalsvenskby): отчет о проекте // XXI ежегодная конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т. 2. М.: ПСТГУ, 2011. С. 208–213.
- ⁷ В фонетической транскрипции мы пользуемся последней версией МФА; см.: *Handbook of the International Phonetic Association. A Guide to the Use of the International Phonetic Alphabet*. Cambridge: University Press, 1999. Обзор фонетики диалекта и рассмотрение принципов записи даны в статье: *Маньков А.Е.* Диалект села Старошведское // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Серия 3: Филология. 2010. № 1(19). С. 7–26.

- ⁸ Маньков А.Е. Грамматические категории существительного в диалекте села Старошведское // Там же. 2010. № 2(20). С. 92–111.
- ⁹ Маньков А.Е. Словоизменение существительных в диалекте села Старошведское // Там же. 2011. № 2(24). С. 32–43.
- ¹⁰ Это единственное существительное м. р., встретившееся со старым количественным чередованием $\check{V}C\#$ (в неопр. ед. ч.) $\sim \check{V}CV$ (во мн. ч.): *rāv, rāven, rāvar, rāva* в интервью с АЛ. В формах, названных МП и ЛУ, долгий гласный распространен на всю парадигму.
- ¹¹ Согласно Карлгрену, *bugär* – это тип плуга, созданный южнорусскими немцами и заменивший в Старошведском плуг, называвшийся *sakk* (Karlgren A. Gammalsvenskby: Land ock folk // Svenska landsmål ock svenskt folkliv 1924. Stockholm: P.A. Norstedt & söner, 1924. S. 31). В связи с соотношением *ck* (в *Bucker*) и *g* (в *bugär*) отметим, что озвончение *k* и чередование *k/g* в интервокальном положении встречается как в Старошведском, так и в родственных диалектах: ср., например, *dīken* МП и *dīgen* ЛУ ‘сутки’; *vīku* АЛ и *vīgu* ЛУ.
- ¹² Возможно, форма *ējöl* – результат контаминации нем. *Egel* м. ‘пиявка’, *Engerling* м. ‘личинка майского жука’. См. об этих существительных: *Danell G. Ordbok över Nuckömålet (Estlandssvenskarnas folkliga kultur II. Skrifter utgivna av Kungl. Gustav Adolfs Akademien 27). Uppsala: A.-B. Lundequistska bokhandeln, København: Ejnar Munksgaard, 1951. S. 179; Lagman H. Tyska lånord i estlandssvenska mål // Svenska landsmål och svenskt folkliv, 1973. S. 23.*
- ¹³ Форма *trisk* могла появиться вследствие переразложения опр. ед. ч. *trisken* (от *triskäl!*) > *trisk-en* по аналогии с *gäven*, опр. ед. ч. от *gävöl!* ‘фронтон’.
- ¹⁴ Форма *ānd* возникла вместо **ōnd* (ср. исконный глагол *ōndas* ‘дышать’) под влиянием шв. *ande*. Такое же изменение произошло с *land* п. ‘степь’ (вместо **lōnd*) под влиянием нем. *Land* или шв. *land*. В исконных словах *a > ō* перед *nd*, как, например, в *hōnd* ‘рука’, *sōnd* ‘песок’.
- ¹⁵ Данное существительное не может быть исконным для диалекта и не восходит к др.-шв. *frāghdh* f., т.к. конечное *d* апокопируется в исконных словах: ср. *brē* ‘хлеб’ и шв. *bröd*.
- ¹⁶ Долгота гласного в слове *hēst* объясняется тем, что оно было заимствовано до сокращения *ō*: ср. др.-шв. *hōster*. Исконно диалектной формой было бы **hōüst*. См.: *Danell G. Nuckömålet. (Svenska landsmål och svenskt folkliv. B. 33.) Stockholm: Kungl. boktryckeriet P.A. Norstedt & söner, 1905–1934. S. 100.*

- ¹⁷ Согласно Н. Тибергу данное существительное связано со шв. *svalg*, *-et* ‘пропасть’ и имеет «суффикс» *d*. См.: *Tiberg N. Estlandssvenska språkdrag.* (Acta Academiae regiae Gustavi Adolphii, XXXVIII. Estlandssvenskarnas folkliga kultur, 6.) Uppsala: A.-B. Lundequistska bokhandeln, Köpenhamn: Ejnar Munksgaard, 1962. S. 63. Этот же согласный элемент имеет в диалекте существительное *bōd* ‘катафалк’ (ср. шв. *bår* ‘носилки’). Скорее всего, конечное *d* в этих формах является не суффиксом, а имеет фонетическое происхождение (парагога). В родственных диалектах имеется тенденция добавлять гоморганный смычный к конечным сонорным: ср. *Spitamb* название села, *äisand* ‘одинокий’, *lokand* ‘простыня’ и шв. *hamn, ensam, lakan*. См.: *Lagman H. Svensk-estnisk språkkontakt. Studier över estniskans inflytande på de estlandssvenska dialekterna.* (Acta universitatis Stockholmiensis. Stockholm Studies in Scandinavian Philology. New series, 9.) Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1971. S. 86.
- ¹⁸ В форме определенного мн. ч. существительные на *-ašk* имеют окончание *-ena* наряду с *-ana*.
- ¹⁹ В форме определенного ед. ч. наряду с окончанием *-e* эти существительные были названы с *-ja*: например, *flike* наряду с *flikja*, что объясняется влиянием существительных типа *f*. 2с. Так же объясняется добавление *-e* в неопределенном ед. ч.: *vägg* наряду с *vägge*.
- ²⁰ Первоначально существительное *gruba* обозначало не печь целиком, а углубление перед печью, куда выгребали горящие угли, на которых можно было готовить еду.
- ²¹ Опр. ед. ч. *küda*, мн. ч. *küdnar*; опр. мн. ч. *küdna//küdnana*. Во мн. ч. *n* взято из древней формы род. п. мн. ч.; ср. *gatin* ‘улица’, где *n* распространилось на всю парадигму. Существительное *küda* вытеснило в диалекте исконное обозначение коровы (ср. шв. *ko*). Возможно, оно связано с исл. *kúda* *f*. ‘маленькая овца’, *kúdi* *m*. ‘что-либо жалкое или убогое; низкорослое животное; хилый баран’.
- ²² У *sunu-kunu* может апокопироваться конечное *u*, в связи с чем это существительное переходит в тип *f*. 2b: *sunukun*, *-a*, *-ar*, *-ana/-a*. Другой композит, апокопировавший конечный гласный и перешедший в *f*. 2b, – *grülak* ‘кочерга’.
- ²³ Опр. ед. ч. *brüne//brüna*. Колебание, вероятно, связано с первоначальной принадлежностью этого существительного к типу *f*. 3: ср. др.-исл. *brúin*, мн. ч. *brýnn*.

- ²⁴ В форме определенного ед. ч. наряду с *dīgna* встретилась форма *dīgne*, указывающая, возможно, на изначальный средний род.
- ²⁵ Возможно, из **not-skorr*, где первый компонент – *nōt* ‘ночь’, второй компонент связан со шв. *skorra* ‘скрипеть, скрежетать’, из-за звуков, издаваемых насекомым. Ср. шв. *nattskärra* ‘козодой’, где второй компонент связан со шв. диал. *skärra* ‘болтать’.
- ²⁶ Возможно, заимствование из эст. *libled* ‘мякина’ с диссимиляцией *l > r*. Ср. *liblar* f. pl. ‘овсяная мякина’ в диалекте Виппаля (*Lagman H. Svensk-estnisk språkkontakt*. S. 96).
- ²⁷ Первоначальной формой ед. ч. было **rā*; *ō* появилось под влиянием мн. ч. *rōar*, где *ō* фонетически закономерно. Ср. *dā* ‘день’, мн. ч. *dōar*, где исконное чередование сохранено.
- ²⁸ Эта форма восходит к **reyR*, с *R*-умлаутом (из **rauz*; ср. шв. *rö*, др.-шв. *rō*, где *ō < *au* без *R*-умлаута). Первоначально это существительное относилось к среднему роду. Переход в женский род и потеря конечного *r* могли быть вызваны переразложением **reyr* ед. ч. ср. р. $>$ **rey-r* мн. ч. ж. р. по типу *brō-r* от *brō* ‘мост’ (*Noreen A. Altnordische Grammatik II: Altschwedische Grammatik mit Einschluss des Altgutnischen*. Halle, 1904. § 400). Конечное *r* могло также исчезнуть по фонетической причине, вследствие диссимиляции после начального *r* (*Ibid.* § 321. 2b).
- ²⁹ Согласный *j* в этом существительном вызван восточношведским преломлением. В диалекте Старошведского оно выражается, в частности, в изменении *ō > jō* в начале слова (*ōl* ‘пиво’ $>$ *jōl*) и после некоторых согласных, в том числе после *f* (*fōl* $>$ *ffōl*). Для двусложных форм этого существительного фонетически закономерно краткое *ō*, которое в отличие от долгого не подвергается преломлению (ср. *sōle* ‘продавать’, *hōlg* ‘праздник’), поэтому фонетически регулярной парадигмой является *ffōl*, *fōle*, *fōlār*, *fōlena*. Согласный *j* перед кратким *ō* (*ffōlār*) либо, напротив, его отсутствие перед *ō* (*fōl*) вызваны аналогией.
- ³⁰ В форме определенного мн. ч. наряду с регулярной формой *nātena* встретилась *nāitre*, с окончанием *-re*, характерным для типа f. 3. Видимо, это окончание появилось по ассоциации с незавидетельствованным существительным *nūt*, *nūte*, *nētär*, *nētre* f. ‘невод’. См.: *Freudenthal A.O., Vendell H.A. Ordbok öfver estländsk-svenska dialekterna*. Helsingfors: Tidnings- & tryckeri-aktiebolagets tryckeri, 1886. S. 156; *Danell G. Ordbok över Nuckömålet*. S. 292.

- ³¹ Наряду с *rappar* в интервью встретилась форма *rappär* (опр. ед. ч. *rappre*, мн. ч. *rapprar*; опр. мн. ч. *rapprena*).
- ³² Также *fini* f. 2a. Начальное *t* вызвано, возможно, ассоциацией с *tfō* ‘два’.
- ³³ Маньков А.Е. Диалект села Старошведское: материалы к описанию прилагательных и местоимений // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3: Филология. 2011. № 3(25). С. 37–54. Там же опубликовано большинство встретившихся в интервью прилагательных.
- ³⁴ Более подробное рассмотрение местоимений и примеры их употребления даны в указанной выше статье.
- ³⁵ Однако у глагола *līas* ‘слушаться’ был назван претерит / супин как с *-d*, так и с *-dd*; во втором случае корневой гласный сокращается: *līdest* и *liddest*.